ТАТЬЯНА МИХАЛЬ

ПАПА-ДРАКОН В КОМПЛЕКТЕ

ИСТОРИЯ ПОПАДАНКИ

Татьяна Михаль

Папа-Дракон в комплекте. История попаданки

«Татьяна Михаль»

2018

Михаль Т.

Папа-Дракон в комплекте. История попаданки / Т. Михаль — «Татьяна Михаль», 2018

Жизнь Анфисы изменилась в один миг! Она оказалась в другом мире, где живут Драконы. Не имея возможности вернуться домой, Анфиса устраивается на работу няней к Дракону-фермеру для его ребёнка. Ведь за младенцем присматривать не так сложно, правда? Агентство по подбору персонала с энтузиазмом отправляет доверчивую попаданку в глухомань к одинокому папе-дракону… Только ей забыли сказать, что у Дракона пятеро детей!

© Михаль Т., 2018
© Татьяна Михаль, 2018

Содержание

Пролог 6
Глава 1 8
Глава 2 17
Глава 3 26
Глава 4 32
Глава 5 39
Конец ознакомительного фрагмента. 43

Татьяна Михаль
Папа-Дракон в комплекте. История попаданки

Татьяна Михаль

* * *

Пролог

Немного о мире, куда попала героиня.

* * *

Действие книги происходит в другом мире. Мир называется ***Крауш-Ра***, что в переводе с древнего языка означает «Колыбель жизни». В этом мире свои законы физики: свет здесь движется медленней, а в радуге восемь цветов. В этом мире то, что мы считали мифами о драконах – правда. Этот мир населён двумя расами: людьми и драконами.

Этот мир, по легенде, сотворил Великий Дракон при помощи своей жизненной энергии. Его стройную гармонию сохраняют законы, что Дракон написал, и вместе с тем никто не может их преступить. А преступив, получит на свой род страшное проклятие, которое снять, конечно, можно, но практически невозможно.

Мир Крауш-Ра отличается от нашего мира и на уровне биологии. Фауна, чтобы устоять перед непогодой, обрастает хитиновыми панцирями, а для высших существ были даны две жизненные формы. Флора при приближении бурь или любой другой опасности научилась прятаться в грунт или даже каменистую поверхность.

В этом мире энергия медленного света используется как источник освещения, тепла, топливо для транспорта и даже как платёжное средство.

Уровень развития мира Крауш-Ра стоит на эволюционной лестнице наравне с Земным, а может уже и выше.

Немного о драконах.

«Тело – это всего лишь одежда для разума» (привет вам от Аристотеля, который первым предложил учение о материи и форме).

Сильный духом способен продлевать свою жизнь и долго оставаться в здравии. Слабый, не обладающий стальной волей, случайно выйдя из человеческой формы в звериную, может и вовсе утратить людскую форму навсегда. Драконы пользуются своей второй биоформой редко без необходимости. Она была создана и дана им природой, когда только зарождался мир, и их предкам нужно было выживать в суровых условиях – защищать себя, своё потомство и добывать пищу. Драконы в звериной ипостаси способны во время боя влиять на структуру материи, после чего малейшее их прикосновение становится смертельным.

Внешне драконы, находящиеся не в звериной форме, ничем не отличаются от людей. Единственное – они выше ростом, сильнее и быстрее.

Жизненный цикл схож с Земным, но из-за прекрасной экологии жители этого мира живут сравнительно дольше землян, лет так на пятьдесят больше.

Откуда взялись люди? Есть предположение, что мир Крауш-Ра соприкасается с другим миром, очень схожим с ним самим – с Землёй. И люди, когда-то попавшие в мир Крауш-Ра, не смогли вернуться назад, остались здесь…

Выхода из Крауш-Ра нет.

Гости из других миров были уже так давно, что их появление стало легендой.

* * *

– Я ненавижу тебя, Велар! Я не хочу умирать! Я слишком молода, чтобы умирать! – кричала женщина в предсмертной агонии.

Её глаза были наполнены страхом, гневом и жгучей ненавистью.

Женщина родила мёртвого ребёнка и умирала сама.

И в этот раз судьба от него отвернулась.

– Прости, Эла… – тихо произнёс мужчина.

Тело женщины после долгих и тяжёлых родов молниеносно морщилось, ссыхалось и превращалось в пыль…

Шестая женщина…

Шестая жена погибла от его родового проклятия…

Велар фон Арро был проклят из-за своего отца, что нарушил закон мира, закон Великого Дракона – не убей ту, что дала тебе жизнь.

Отец убил свою мать, чтобы завладеть землёй, которую она пообещала оставить другому своему сыну…

После смерти родной матери проклятие легло на него, но, будучи драконом без чести и совести, он воспользовался правом переложить проклятие на своё последующее поколение – на первого сына…

Велар фон Арро – дракон и владелец огромного фермерского и животноводческого хозяйства. Он дал людям и драконам работу. Его уважают и ценят. Власть, богатство, признание… всё это есть, но нет счастья.

Шесть раз он был женат и шесть раз стал вдовцом.

Четверо первых его жён родили здоровых детей, но сами не выжили.

Пятая женщина родила сына с больным сердечком…

Шестая родила мёртвого…

О, Великий Дракон, как же он устал от этого проклятья! Он надеется, что его отец, погибший десять лет назад, не нашёл покоя в загробном мире, и его настигли страшные страдания.

У Велара остались дети… Только они стали его отдушиной и отрадой в жизни.

У него осталась последняя попытка снять проклятие. Для этого нужно найти свою пару. Ту, которая рождена для него. Ту, которая не умрёт при родах, не рассыплется прахом, дав жизнь.

Если он не найдёт свою пару, то проклятие никогда не падёт, а перейдёт по наследству к его старшему сыну и лишит всех его детей второй сущности.

Проклятие настолько сильно, что не позволяет этому сильному дракону почувствовать свою истинную избранницу. Велар искал свою пару, он обращался к провидцам и получил от тех странное и весьма путаное предсказание.

– Она умерла? – в один голос спросили его дети, когда он спустился на первый этаж.

Все четверо сидели на большом дутом диване, обняв друг друга, и смотрели на своего отца с надеждой.

Велар подошёл к своей семье и, забрав из рук своей старшей дочери годовалого сына, поцеловал каждого в лоб и сказал:

– Осталась ещё одна попытка… Я верю, что где-то живёт моя драконица, и я её найду. Обещаю вам.

Глава 1

* * *

Через несколько часов Анфиса сидела на жёлтой скамейке под старыми каштанами, ожидая транспорт, похожий на Земной автобус, который должен был доставить её на ферму Арро.

В этом мире она уже целый год, и до недавнего времени не могла найти подходящую работу.

Как оказалось, попаданцы в этом мире – редкость, о них упоминается в древних свитках. Но от этой прекрасной новости, что в Крауш-Ра попала жительница Земли, местные в особый восторг не пришли. Всевозможных приятностей не было, как и не гудели в её честь фанфары, и не били барабаны. Никому её знания не были нужны – здесь знают и побольше землян.

Также отсутствовал прекрасный принц. Владыке этого мира она была неинтересна.

Спасать никого не надо…

Академий магии тоже в этом мире нет, как, впрочем, и самой магии…

И оказалась Анфиса в этом драконьем мире никому не нужной. Её, конечно, не бросили на произвол судьбы – дали сертификат гражданки Крауш-Ра. Даже провели диагностику её организма, излечив от хронического цистита, ещё вернули зрение с минус три до идеального, очистили лёгкие и, самое главное, помогли освоить язык при помощи технологий, которые землянам могут только сниться.

После всего этого поселили Анфису в малюсенькую комнатку, и она больше месяца ходила на адаптивные занятия, где ей рассказали о мире, его жителях и истории Крауш-Ра. Потом провели психологические тесты и официально озвучили, что Анфиса Михайловна Черешникова не опасна для их мира и его жителей, и поставили на учёт для безработных.

За весь целый год Анфиса работала официанткой в кафе, администратором в спортивном клубе, помощницей в транспортном техническом отделе… И никто не хотел слушать, что она педиатр. Здесь медицина была на таком уровне, что в её жалких знаниях не нуждались.

Когда на последнем месте работы её решили обмануть, не выдав обещанной зарплаты, мотивировав это штрафами, Анфиса разозлилась и, явившись в центр трудоустройства, несколько дней издевательски клевала мозг драконицам, отметая предложенные ими вакансии.

И наконец-то ей повезло!

Дракон, отец-одиночка, подал заявку на человеческую няню для двухгодовалого младенца. Жить она будет на ферме в большом доме. Зарплата расчудесная!

Не работа, а мечта!

Анфиса была довольна. Неужели ей судьба наконец-то улыбнулась?!

В одной руке она сжимала клочок бумаги, на котором было написано: «Рекомендательное письмо», и ниже расписана характеристика Анфисы.

В другой руке она держала гитару. Точнее, этот инструмент назывался здесь хирка, но выглядела эта хирка точь-в-точь как земная гитара.

Она подумала про своего нанимателя и представила сурового фермера с усталым взглядом, красными щеками, который всё время курит и часто сплевывает, но, вообще, в этом мире не курили.

Её размышления были прерваны ужасным шумом. Большой драконий автобус в облаке пыли, прогромыхав через площадь, остановился перед Анфисой. Из него вылез пожилой мужчина.

– Вы в Арро? – пробасил он.

– Да. Когда вы отправляетесь?

– Прямо сейчас.

* * *

Её высадили на пыльной дороге, указав пальцем направление, куда ей предстояло идти пешком.

Светило яркое солнце, Анфисе хотелось пить, есть, помыться и, по-хорошему, ещё лечь и поспать.

Нужный дом она увидела сразу, как только дорога свернула вправо от места, где её высадили.

Дом был даже не дом, а ДОМ.

Огромное каменное здание из светло-серого камня с большими окнами, острыми козырьками над ними и флюгером на крыше в форме дракона.

Анфиса, конечно, представляла, что такое ферма, но такого она никак не могла предвидеть.

Во-первых, она наступила в коровью лепёшку.

Да, в этом мире есть коровы, лошади, собаки, кошки и другое, подобное нашему, Земному, зверьё. Отличия, конечно, были, но Анфиса уже так привыкла к ним, что стала воспринимать всё окружающее, словно она в другой стране.

Анфиса наморщила носик и, натурально взвыв, вытащила ногу из удобрения.

Коровьи мины здесь были больше, чем на Земле, гуще и, естественно, вонючей. Она измазала не только свой тапочек, а извазюкалась по лодыжку.

Оставив вещи на траве, она стянула с себя тапок и постаралась о траву вытереть ногу.

Получалось плохо. Коровья какашка оказалась липкой, словно клей-момент.

Чуть не плача, Анфиса плюнула на это неблагодарное дело и в одном тапке пошла дальше, приготовившись ко всему. Ко всему, кроме этого.

На широком и высоком заборе возле большого дома сидели дети. Много детей.

Она посчитала их. Четверо, и все с любопытством смотрят на неё. Девочка, мальчик, мальчик, девочка… Она переводила взгляд с одного ребёнка на другого. Одинаковые грязные джинсы, футболки в пятнах и дырках, грязные сапоги…

Братья и сёстры? Всё возможно, но цвет волос у них разный.

«Наверное, это дети работников», – подумала Анфиса.

Девочка с короткими кудрявыми белыми волосами (очевидно, стригли её садовыми ножницами), по виду самая старшая из этих детей, ловко спрыгнула с забора.

Анфиса спросила:

– Это ферма Арро?

– Да, – ответила девочка, начав ковыряться в носу. – Вы наша новая няня?

– Э-э-э-эм… Ну, да-а-а… Я няня, – с чувством подставы проговорила Анфиса.

– Здорово! – сказала девочка и улыбнулась щербатым ртом. – Я – Гелия фон Арро. Мне десять лет.

– Ясненько, – пискнула Анфиса.

– Это Келвин – ему восемь лет, Мирра – ей шесть, и Гардар – ему пять. Ещё у нас есть Даниэль, но ему только два года.

Что ж, двухгодовалый ребёнок действительно есть. Хоть что-то здесь оказалось правдой.

– А где ваш папа?

– Он повёз Даниэля к докторам. У него слабое сердце, и наша медицина не может ему помочь из-за прокля… в общем, он болеет. А ещё он так часто плакал, что папа всю ночь не

спал. А ещё Мирра утром разбила окно. Папа сильно ругался и сказал, что с нами скоро сойдёт с ума. А я помогаю ему во всём.

Анфиса снова оглядела детей – чумазые, неухоженные, стриженные как попало, одежда не по размеру…

Надо уезжать отсюда прямо сейчас. Извиниться, сказать, что произошла ужасная ошибка, и бежать со всех ног.

– Вообще-то мы все должны были поехать с папой, – призналась Гелия. – Но папин транспорт сломался. Келвин вчера что-то засунул в его мотор. Я сказала, что с нами будет всё в порядке.

Внезапно раздался резкий визг – Мирра свалилась с забора и теперь висела вниз головой, зацепившись за него ногами. Её чёрные волосы касались земли.

– Помогите! – закричала она. – Геля, помоги!

Но к девочке подбежала Анфиса и сняла ту с забора. Мальчишки сами с него спрыгнули и с интересом начали разглядывать её грязную ногу.

Анфиса вздохнула. Она любила детей. Своих у неё никогда не было, хотя очень хотелось. Но пятеро! Это чересчур.

Но, так и не повернув назад, они все вместе вошли в дом.

Дом оказался настоящей свалкой.

Анфиса зашла на просторную кухню. Вдоль стен располагались шкафы из тёмного дерева с резными узорами, а в центре комнаты стоял огромный деревянный стол. Он был таким большим, что…

Что смог вместить всю посуду, которая находилась в доме, подумала она.

Они её вообще когда-нибудь моют?

– Тут у нас небольшой беспорядок, – сказала Гелия. – Наша прошлая няня сбежала, а домработница уволилась на третий день.

– Вчера у нас закончились дрова, – сказал один из мальчиков, кажется, Келвин, он был рыжий и весь в веснушках. – Папа не успел нарубить их. И освещение не работает, кажется, Мирра его сломала.

– А на завтрак мы ели только печенье с молоком, – добавил пятилетний Гардар, ужасно картавя слова.

– Понятно, – сказала кисло Анфиса.

Это было нереально. Это не могло быть правдой. Анфиса поставила возле загромождённого грязной посудой стола свою гитару.

– Вы умеете играть на хирке? – поинтересовалась Мирра, припрыгивая на месте.

– Да, – кивнула Анфиса. – Немного умею.

– Геля, я хочу кушать, – захныкал темноволосый Гардар.

У мальчика были вьющиеся волосы и оливкового цвета кожа.

«Похоже, их папа коллекционер», – мрачно подумала Анфиса.

Гелия посмотрела на Анфису глазами котика из мультфильма про зелёного тролля, в которых было невообразимо много грусти и печали… и нижняя губа девочки задрожала.

– Мы не умеем колоть дрова. Папа запретил даже пробовать. Он сказал, что мы себе руки или ноги отрубим. И он прячет от нас топор.

– И правильно делает, – сказала Анфиса. – А продукты у вас где хранятся?

– Там, – пальцем указала на закрытую дальнюю дверь Мирра.

Анфиса открыла эту дверцу и присвистнула.

Что ж, холодильная комната была забита продуктами до отказа, но их просто так есть нельзя – нужно всё готовить.

Хотя фрукты и овощи можно быстро нарезать и дать детям для быстрого перекуса.

– Так! – скомандовала Анфиса, и дети заинтересованно посмотрели на женщину. – Предлагаю сначала всё здесь очистить. Грязной посуде не место на обеденном столе. Берите посуду – всю, кроме ножей, и несите в раковину. Мальчики моют, девочки вытирают. Тарелки должны блестеть. Я вымою кухню, и мы расставим здесь чистую посуду. Потом я быстро приготовлю обед.

Она снова почесала затылок.

– Но сначала я нарублю дров. Где ваш папа прячет топор?

– Мы не можем мыть посуду, – возразил Келвин. – Это не мужское дело…

– Ерунда. И вообще, мыть посуду очень весело. У вас есть музыкальный аппарат, что работает не от энергии?

– Есть у папы в кабинете, – ответила Гелия. – У него много песен.

– Просто отлично!

Но тут произошло что-то невообразимое.

Стоило Келвину включить воду, как кран вылетел вместе с фонтаном воды.

Гелия и Анфиса заорали от неожиданности, потому что струи воды оказались ледяными, и попали на них.

– Где перекрывается вода?! – завизжала Анфиса.

Не хватало ещё затопить драконий дом!

– Под раковиной, – указал пальчиком Келвин и закусил кулак.

Анфиса, что стала похожа на мокрую раздражённую кошку, кое-как справилась с краном, перекрыв воду.

Она села прямо на залитый водой пол и отжала мокрое платье, а через секунду до неё донесся робкий голос Келвина:

– Кажется, я сорвал кран.

Анфиса похлопала глазами и захохотала от абсурдности ситуации.

Дети сначала переглянулись друг с другом, а потом Гардар спросил:

– Значит, кушать мы сегодня не будем?

Мордашки у ребят сразу стали такими печальными и несчастными.

Анфиса прекратила смеяться, поднялась на ноги и погладила вихрастую голову мальчугана, оглядела всех детей и, тяжело вздохнув, при этом кляня себя на все лады, сказала:

– Будем. Но мне всё равно нужна ваша помощь. Я не смогу готовить в этом бардаке. Есть у вас другое место, где можно помыть посуду и набрать воду?

– Да! – радостно воскликнула Мирра.

– На заднем дворе у нас есть большу-у-ущий колодец! – похвалилась Гелия, показывая разведёнными руками, какой большой у них колодец.

– Когда вода у нас ломается, папа набирает воду оттуда, – рассказал Келвин.

– И часто у вас «ломается» вода? – поинтересовалась Анфиса.

– Ну-у-у… – протянула виновато Гелия, шаркая ножкой в грязном сапоге. – Гардар иногда спускает в слив свои игрушки, когда они ему надоедают. Папа всё никак не может его отучить от этой привычки.

Анфиса изогнула одну бровь и посмотрела на засмущавшегося мальчика.

– В следующий раз лучше не бросать игрушки в слив, а подарить кому-нибудь другому, мальчику или девочке.

– Хорошо, – серьёзно кивнул Гардар. – Я не буду больше топить игрушки.

Анфиса довольно улыбнулась. Всего-то делов! Нужно было просто попросить вежливо ребёнка не делать глупостей.

Но тут же улыбка сползла с её лица, когда Гардар сказал:

– В следующий раз я их сожгу! Не хочу, чтобы кто-то кроме меня, моих братьев и сестёр играл с моими игрушками!

– Ох, – выдохнула Анфиса и почесала кончик носа.

У неё всегда начинал чесаться нос, когда намечалась небольшая пьянка. В этой ситуации грех не напиться…

– Ладно, обсудим это потом. Проводите меня на задний двор. Мне ещё надо ногу отмыть от переработанной вашими коровами травы.

Дети захихикали, показывая на измазанную коровьей какулей ногу женщины.

– Я принесу вам мыло! – крикнула убежавшая куда-то наверх Гелия.

– Было бы неплохо, – произнесла со вздохом Анфиса.

* * *

– Это тоже на выброс, – прокомментировала Анфиса, отставляя к порогу пакет с мусором, куда скинула всю расколотую посуду, просроченные и негодные продукты с очень странными субстанциями, образовавшимися на них.

Как бы там ни было, но беспорядок с кухни убрать было жизненно необходимо.

Она с грехом пополам наколола дров.

После, слушая рекомендации детей, сумела-таки растопить печь.

И теперь в большой, похожей на чугун, кастрюле весело варилось мясное жаркое.

В одном из больших ковшиков, размером с таз, поднималось тесто для пирожков.

Детям на перекус она соорудила на скорую руку бутерброды и разлила по кружкам молоко, которое их отец с утра принёс. Правда, продукты назывались здесь по-другому, но Анфиса про себя продолжала именовать по-своему, по родному.

Интересно, их папа сам доит коров?

Просто она ещё не увидела ни одного из работников.

Ферма же вещь не простая…

Ладно, не её это дело.

Анфиса решила для себя, что дождётся их отца, сдаст детей с рук на руки, скажет ему пару ласковых о состоянии его детей и уедет. Здесь нужна не просто няня, а настоящая Мэри Поппинс с железным терпением и военным образованием.

Более или менее она вместе с детьми отмыла кухню. Потом с помощью душистого мыла отдраила их чумазые мордашки. А затем заставила переодеться в чистое, которого у детишек не оказалось!

У них не было чистой смены одежды!

Корзина для грязного белья была заполнена таким огромным количеством одежды, какое не видела, наверное, ни одна химчистка!

– Папа не успел постирать всю нашу одежду, – шмыгнула носом Мирра.

– Так у вас же есть специальная машинка для стирки, – с недоумением произнесла Анфиса.

Келвин отрицательно закрутил головой.

– Она сломалась. Гардар с Миррой хотели сделать сахарную пудру и засыпали в машинку весь сахар, что нашли дома, – сдала их Гелия. – Папа выписал три новых машинки с запасом, но их привезут только через два дня.

«Это не детки, а ходячее бедствие какое-то!» – подумала Анфиса.

А потом вспомнила основы детской психологии.

Ведь дети начинают пакостничать не от того, что они хотят сделать что-то плохое, а из своего любопытства. Дети развиваются, им интересно, как всё устроено. Поэтому, чтобы не было таких вот казусов, малышей всё время нужно занимать чем-то интересным.

Очевидно, их папе сложно придумать занимательное дело сразу для пятерых детей, тем более интересы у всех могут быть разные…

– Хорошо, – вздохнула Анфиса. – Одежду кое-какую можно постирать и руками. Этим займёмся позже, а сейчас пойдёмте кушать, а то я сама уже голодная как зверь.

Дети радостно запищали и обняли Анфису со всех сторон.

Женщина не ожидала такой бурной реакции и немного опешила, но потом, погладив каждого по неровно стриженым волосам, повела малышню в кухню.

Жаркое и салат все уплетали за обе щеки.

«Божечки, какие же они голодные! Ну как он мог оставить детей так надолго без еды! Хоть бы с вечера, что наготовил», – думала про себя Анфиса, костеря их папочку-дракона.

* * *

Велар держал на руках заснувшего сына и прижимал его к груди. Наконец-то Даниэлю стало лучше.

Проклятые доктора! Никто не может вылечить сердечко его малыша! Велар только и слышит: «Найди свою пару, и твоё проклятие падёт, и сын станет здоровым».

«О, Великий Дракон-Прародитель! Не за себя прошу, за детей – направь ко мне мою пару или дай хоть какую-то подсказку, где её искать! Не загуби моих малышей!»

С такими мыслями и молитвами он и доехал до своего дома.

Точнее, его привёз его помощник, Курт.

Когда он подходил к дому, то сильно удивился – стояла звенящая тишина.

Сердце в предчувствии беды забилось сильнее.

Не в стиле его детей вести себя тихо. В доме всегда стоит смех, крики, что-то падает, бьётся, шумит. Тишина случается только по ночам, когда они засыпают.

– Курт, подержи Даниэля, – передал он спящего сына своему помощнику. – Что-то слишком тихо в доме…

– Геля! Мирра, Келвин, Гардар! – позвал Велар детей и размашистым шагом вошёл в дом.

* * *

Дети наелись. После уборки и сытного обеда они захотели спать – естественная реакция организма.

Анфиса уложила всех вместе в спальне их отца, потому что это была самая убранная и чистая комната.

Рассказала детям пару сказок со своего мира – про царевну-лягушку и колобка. Колобок им понравился особенно.

И когда они заснули, вновь вернулась вниз, на кухню.

«Скорее бы уже приехал их папаша», – сердито думала Анфиса.

А пока она достала из холодильного шкафа огромный деревянный ящик. В нём вперемешку лежали фрукты, ягоды и овощи. Нужно было рассортировать продукты.

Вроде фермер, хозяйственник должен быть, а в доме такой бардак.

Приняв на грудь тяжёлый ящик, Анфиса вдруг услышала мужской голос, что звал детей по именам:

– Геля! Мирра, Келвин, Гардар!

«О! Кажется, папочка приехал», – обрадовалась Анфиса и тут же запнулась о ножку деревянного стула и больно ушибла большой палец на ноге.

И, разумеется, следующим номером цирковой программы в доме дракона значилось: Прыганье на одной ноге, Завывания и Бессвязные Проклятия, а также Триумфальное Рассыпание Содержимого ящика по всему полу кухни.

Оранжевые мячики апельсинов, длинные сосиски огурцов, упругие ягоды смородины и другая дребедень раскатились во все стороны, брызнули разноцветным соком по всему полу и заблестели в лучах солнца, что заглядывало через пыльные окна.

Велар невольно поднял голову, когда один из весёлых апельсинов подкатился к его ноге.

Мужчина смотрел на лежавший у его ног апельсин серьёзно, почти трагически. Смотрел долго. Потом осторожно наклонился и поднял налитый солнцем плод. Ещё через несколько секунд мужчина поднялся на ноги и направился к растрёпанной, раскрасневшейся и злой, как драконья оса, женщине, пытавшейся собрать обратно в ящик апельсины, огурцы, и прочие продукты.

Кажется, эти продукты он хотел отдать жене своего помощника, чтоб она наварила его детям варенья, а может, хотел сделать с ними что-то ещё…

Велар остановился и терпеливо подождал, пока незнакомка соберёт все фрукты, ягоды и овощи, и только потом протянул ей апельсин.

– Ещё один остался.

Анфиса уставилась на высокого мужчину с такими широкими плечами, что богатыри русские нервно плачут, и посмотрела на него даже не с возмущением. С восхищением. Это только драконы так могут! Вот честное слово!

– О! Благодарю вас, благодарю тысячу раз! – и даже отвесила ему поклон в пояс. – Не стоило так утруждаться! Немедленно присядьте и отдохните, вы, наверное, дико устали! Даже и не знаю, что бы я делала без вашей самоотверженной помощи! Вы аж целый апельсин подняли! Спина от нагрузки не треснула?

Он стоял и смотрел на её губы. Алые как вишни. Почему она так много говорит? Неужели она действительно так благодарна ему за этот поднятый апельсин? И кто она такая? Что в его доме делает человеческая женщина? Неужели это няня для его детей?

– Где дети? – оборвал он её поток непонятных возмущений.

Анфиса замолчала и сказала:

– Спят наверху в вашей спальне.

На её сарказм он не обратил никакого внимания. Она вообще отметила про себя, что в этом мире у драконов и у местных людей с чувством юмора тяжело.

– Спят? Они никогда не спят днём, – натурально удивился мужчина и протёр большими ладонями лицо, будто умылся. И помотал головой, словно стараясь прийти в себя.

Ну да. Видок у него был тот ещё: лицо заросло щетиной, тёмные вьющиеся волосы взъерошены и, кажется, не мыты уже не первый день; глаза красные от недосыпа, и под ними залегли тени, складка вокруг рта стала рельефной…

Но, тем не менее, он был чертовски красив настоящей мужской красотой – хищной, немного жёсткой, но от этого выглядел ещё привлекательней.

Анфиса пробежала профессиональным взглядом одинокой женщины по его большому, сильному и спортивному телу, что было упаковано в мятую одежду, по длинным пальцам на широких мужских ладонях…

«Чёрт!» – разозлилась она на себя.

Анфиса не ожидала, что папочка пятерых детей окажется таким… ТАКИМ МУЖЧИНОЙ!

Но даже этот факт не делает ему поблажки, что его дети находятся в таком плачевном состоянии.

Если бы он жил на Земле, то к нему давно бы выстроилась очередь из службы опеки. Но в этом мире не было таких учреждений. Родители оберегали своих детей, хотя и были исключения.

– Вы приехали по моей заявке? – вернул он её из своих мыслей. Голос его был уставшим с хриплыми нотками.

– Да, – кивнула она.

Мужчина обошёл и осмотрел прибранную кухню, заглянул в кастрюлю с наготовленным жарким, странным взглядом поглядел на Анфису.

– Дети ели? – поинтересовался он.

– Естественно! – всплеснула она руками и тут же пошла в наступление. – А как вы вообще посмели оставить своих детей одних, да ещё и голодными? Посмотрите, сколько уже времени! А если бы я не приехала, или не нашли бы вам так быстро няню? И вообще, как вы с ними обращаетесь?

Она начала загибать пальцы, а нахмурившийся дракон сложил руки на груди, и Анфиса обратила внимание, как напряглись и перекатываются его мышцы. Разозлилась ещё сильнее.

– У детей нет чистой одежды – это раз! Они были голодные – это два! Не знали, чем заняться – три!

– Хватит! – оборвал он её.

От прогремевшего голоса Анфиса вздрогнула, но не испугалась, а только сощурила сильнее глаза и ткнула в него пальцем.

– Дом находится в таком состоянии, что он вот-вот рухнет! Всё сломано! Нет освещения, воды…

– Можете помолчать и выслушать меня? – попросил он её уже нормальным тоном.

Анфиса захлопнула рот и, скопировав его позу со сложенными на груди руками, величественно кивнула.

– Да, я вас слушаю.

– Видите ли, вы – двадцать шестая в длинной цепочке нянек, домработниц, гувернанток и учителей, которых я приглашал к ним с тех пор, как моя последняя жена умерла год назад. Это многое вам объяснит. Последняя няня продержалась здесь всего два дня, но у меня есть предчувствие, что на этот раз всё будет иначе. Вы приехали в мой дом, и что я вижу? Дети накормлены, кухня убрана, а холодильный шкаф сверкает. Я могу надеяться, что вы останетесь? Кстати, меня зовут Велар фон Арро, можно просто Велар. И да, обещаю всё починить.

Он протянул ей руку для пожатия. Пожимали в этом мире не просто ладонь, а локти, и получалось, что руки переплетались.

– Анфиса Михайловна Черешникова, – представилась она в ответ и пожала протянутую руку, точнее, локоть.

Его кожа была приятной на ощупь.

– У вас странное имя… – заметил Велар.

Анфиса криво усмехнулась:

– Я жительница другого мира. Я с Земли. Случайно здесь оказалась. Поехала с друзьями на озеро и, когда плавала, меня затянуло в воронку. Думала, захлебнусь, а когда выплыла, оказалась на Крауш-Ра… вернуться назад нельзя.

Велар удивился.

– Я думал, что все истории про гостей из других миров – это вымысел, легенда, что придумали сами люди…

Анфиса пожала плечами.

– В моём мире драконы – вымысел и легенда.

Велар помолчал, кивнул.

Анфиса тоже молчала, и это молчание начало затягиваться.

Она не выдержала первой.

– В своём мире я работала с детьми. По профессии – детский доктор, но здесь такого уровня медицина, что мои услуги и знания не востребованы. И ещё… ваши дети, конечно, очень милые, но я никогда не присматривала за таким большим количеством деток. Боюсь, что не справлюсь…

Велар нахмурился.

«Он выглядит таким ранимым и несчастным, – промелькнула у неё мысль. – Хватит! Прекрати сейчас же! Не стоит идти на поводу у своих эмоций! Пять детей – это слишком много!»

– Вы, наверное, скучаете по жене, – вдруг сказала она и тут же прикусила язык. Зачем лезет не в своё дело!

Он вдруг вздрогнул и вздохнул:

– Скучаю… Наверное… Просто… просто я проклят.

Анфиса удивлённо посмотрела на него. Проклят?

Прядь тёмных волос упала на его лоб. Она могла бы дотронуться до них…

– Мне так жаль, что вы потеряли жену…

– Шесть, – ответил он.

– Что, простите? – не поняла Анфиса.

– Я похоронил шесть жён.

– Ооо… – протянула она, не зная, как реагировать. И правда – это какое-то прям проклятие. – Мне очень жаль…

– А мне детей жаль, что у них такой отец-неудачник… Я скоро с ума сойду.

– Вижу.

Вдруг послышался плач. Велар вздохнул.

– Даниэль проснулся…

В дом вошёл ещё один мужчина. У него на руках находился мальчик. Он плакал и натирал маленькими кулачками глазки.

Плач ребёнка становился всё громче. Велар забрал ребёнка с чужих рук и начал его покачивать, что-то нашёптывая на ушко. Потом поднял взгляд печальных глаз на Анфису, что готова была сама разреветься от этой картины – как папа трогательно и нежно успокаивает своего сына.

– Анфиса, вы мне очень помогли сегодня, и я благодарен вам за детей. Если вы уедете, я всё равно буду благодарен. Курт может увезти вас в город или куда скажете…

– Я останусь… – произнесла она тихо, но Велар её расслышал.

– Дайте его мне, – протянула она руки к ребёнку, который затих, увидев Анфису. – Привет, малыш. Ну что же ты плачешь? Иди ко мне на ручки…

Глава 2

* * *

Как ни странно, но дети, проспавшие с обеда до самого вечера, проснувшись, обрадовались отцу, потом поужинали и снова завалились спать.

Спать в папиной кровати им понравилось, они хотели и дальше оккупировать его территорию, но папочка разогнал всех по своим комнатам.

Анфиса дала каждому по стакану тёплого молока с печеньем для лучшего сна, пожелала спокойной ночи, подоткнула одеяльце каждому малышу и поцеловала в лобики.

Она решила, что с завтрашнего дня в первую очередь займётся уборкой дома. И обязательно надо стрясти с Велара кухарку и домработницу.

Она одна всё это хозяйство физически не вытянет.

А пока нужно сделать заготовки для завтрашнего завтрака и обеда, а ещё составить список необходимого по хозяйству. Как оказалось, гель для стирки одежды у несчастной семьи тоже кончился, как и большинство мелочей.

Когда Анфиса уложила детей спать, она спустилась вниз в кухню.

Велар был здесь и чинил кран.

На нём были надеты только домашние штаны, и взору Анфисы открылась красивая сильная мужская спина с мощными жгутами мышц, что играли под бронзовой кожей, когда Велар с усилием закручивал гайки.

Анфиса, не отрывая взгляда от великолепного зрелища, направилась к холодильному шкафу и, как шла, так и напоролась лбом о дверцу верхнего шкафчика, что оказалась открытой.

Больно ударившись, она зашипела, как кошка, и приложила руки к больному месту.

Велар резко обернулся.

– О, Великий Дракон! Простите! Я забыл закрыть дверцу шкафа! Нужно срочно приложить лёд!

– Успокойтесь, – остановила она его суету. – Всё нормально. Бывает. Я сейчас достану лёд и сама его приложу. Вы починили кран?

– Да, – ответил он робко, переминаясь с ноги на ногу.

Велар чувствовал себя виноватым. Из-за него новая няня уже пострадала.

– Хорошо. Я хочу сделать заготовки на завтра и напишу вам список. Кое-что нужно купить. И решите скорее вопрос с поваром и домработницей.

– Конечно, – согласно кивнул он, убирая инструменты в этот злополучный шкаф.

И кто, скажите на милость, держит инструменты в шкафу в кухне?

Анфиса многозначительно посмотрела на то, куда он складывает инструменты. Велар всё понял.

– Детям всё вокруг любопытно. И только здесь они не могут достать их.

Он показал, что в шкафчике, точнее в стене, сделана потайная полка, которую сразу и не увидеть, и находится она довольно высоко.

– У меня по всему дому такие тайники, в том числе с опасными острыми предметами и инструментами. Прячу от детей.

– Ага, – кивнула она. – Буду знать.

Она достала лёд в пакете из холодильного шкафа и приложила к ушибленному лбу.

Велар улыбнулся. Анфисе его улыбка очень понравилась. Она преобразила его, сделав ещё красивей.

«Вот чёрт! Если он будет так мило мне улыбаться, то и влюбиться недолго…» – подумала со вздохом Анфиса. – «Но-но! У него вообще-то шесть жён отправились в мир иной. Надо ещё узнать по какой причине».

* * *

Решив воспользоваться возможностью хотя бы недолго побыть одному, Велар вышел из дома. Он посмотрел на звёздное небо и досчитал до десяти. Затем решил досчитать до тысячи.

Когда он вернулся, Анфиса всё ещё находилась в кухне, она копалась в холодильном шкафу. Велар видел только её попку, обтянутую бежевыми шортами.

Несколько секунд он просто любовался открывшимся ему видом.

Почувствовав соответствующую реакцию своего тела, он сел за обеденный стол, что был начищен до блеска и отмыт от жира и трудновыводимых пятен.

– Хотите стаканчик крепкого? – вдруг спросил он Анфису.

– Крепкого?

– Вы только не подумайте, что я алкоголик. Просто сейчас захотелось пригубить…

Анфиса сложила на столе продукты и улыбнулась.

– Я с удовольствием выпью стаканчик крепкого. Тем более за весь год я так и не пробовала ничего такого. Интересно сравнить алкоголь вашего мира и моего. И давай перейдём уже на ты… Или это неприемлемо?

– Нет, конечно. Давай на «ты». Я согласен.

Она засмеялась.

– Отлично. Тогда я порежу фруктов для нас.

Велар не мог отвести от неё взгляд. Улыбка Анфисы была потрясающей. Даже её серые глаза смеялись.

«Перестань, – сказал он сам себе. – Она – человек и по определению не может быть моей парой, а обрекать эту женщину на смерть, просто переспав с ней, я не имею права. И так пострадало уже шесть ни в чём не повинных женщин… Каждый раз я думал, что встретил свою избранницу, свою истинную. Каждая клялась мне в любви и говорила, что чувствует меня, как своего единственного…»

Он провёл рукой по спутанным волосам и ушёл в кабинет, где в очередном тайнике хранил алкоголь.

Вернулся с двумя стаканами и бутылкой крепкого в руках.

Он разлил зелёную жидкость по стаканам.

Анфиса принюхалась. По цвету было похоже на абсент.

– Как называется этот напиток? – спросила она с любопытством.

– Это викс.

Видя её интерес, он сказал:

– Викс – это такая трава, которая составляет основу напитка. Но добавляют к ней ещё смесь, в которую входит около 20 трав. Высыпают в холщовые мешки и опускают их в ёмкости с крепким, после чего оставляют на неделю. По истечении этого срока получившийся экстракт переливают в бочки, в которых смешивают её с сахаром и горной водой. Будущий напиток настаивается около трёх месяцев. Попробуй.

– Любопытно, – произнесла Анфиса. – Только давай стукнемся стаканами.

– Зачем?

– В моём мире есть традиция. В средневековье у нас так делали, чтобы избежать отравлений ядом. Когда бокалы соприкасались друг с другом, напитки переливались и смешивались. Означает доверие… в-о-от.

Они чокнулись. Велар ударил по стакану, не рассчитав силу, и посуда разбилась, зелёная жидкость забрызгала обоих.

Анфиса рассмеялась.

Это не семья, а ходячее бедствие. Как образом они всё ещё живы?

Когда вытерли насухо стол и пол, Велар принёс новую посуду.

– Чокаться нужно легонечко, – с улыбкой произнесла Анфиса.

Со второго раза всё получилось.

Ну что сказать? Викс оказался сладким, душистым, пикантным и мягким напитком. Похоже на земной напиток.

– Вкусно, – сказала она.

Он улыбнулся.

Анфисе не хотелось портить ему настроение, но она должна знать.

– Прости заранее о том, о чём сейчас спрошу.

Улыбка его сошла на «нет».

– Спрашивай. – Он уже знал, о чём будет её вопрос. Это логично.

– Что случилось с твоими жёнами? Ты говорил про проклятие…

Со второго этажа вдруг послышался детский плач. Велар поставил стакан на стол и вздохнул.

– Даниэль проснулся. Пойду, успокою.

– Погоди. Давай я. – Подскочила со стула Анфиса.

– Нет-нет, – покачал он головой. – Отдыхай. Ты и так много сегодня сделала.

Крики становились всё громче. Велар развернулся и быстро пошёл к сыну.

Анфиса опустилась обратно на стул и вздохнула.

«Бедный Веларчик», – подумала она.

* * *

Комната, что ей выделил для проживания дракон, находилась на первом этаже. Помещение было просторным и с большим окном. Правда, так же как и весь дом, требовала уборки. Почти весь пол занимал широкий разноцветный, но потрёпанный плетёный ковёр. Большая кровать. Стол в центре комнаты. Кованая люстра. Она стянула скатерть и сложила её вчетверо, шумно откашлявшись от поднявшейся столбом пыли. Возле кровати стоял простенький табурет, на котором лежал её чемодан с нехитрым гардеробом.

Одежду она ранее разложила на кровати, когда переодевалась из мокрого платья в сухое.

Рядом находилась её гитара.

Анфиса подошла к окну, чтобы задёрнуть шторку… и резко отшатнулась.

В нескольких сантиметрах от стены дома стояла гигантская корова и косила на Анфису своим круглым глазом.

Анфиса была очень рада, что ей удалось не закричать. Не хватало ещё, чтобы Велар примчался сюда, потому что она испугалась коровы, которая к тому же находилась на улице.

Правда, сама корова казалась чем-то напуганной.

Интересно, коровы здесь умеют бояться?

Анфиса услышала, что Даниэль снова плачет. Похоже, Велару предстоит ещё одна бессонная ночь.

– Ну-ка! Пошла отсюда! – прикрикнула на животину Анфиса и для верности ещё махнула рукой.

Вдруг она услышала детские голоса:

– Уходи, давай!

– Брысь!

Анфиса перегнулась через подоконник.

Светила полная луна, и она хорошо освещала сад.

Анфиса увидела Мирру и Гардара.

– Эй! Что вы там делаете? – крикнула она, и корова снова повернула рогатую голову в её сторону.

– Её надо выгнать, – ответил Гардар, картавя слова. Кажется, ребёнок был напуган.

– Папа не закрыл ворота, и корова сюда зашла. Она съест все наши цветы, если её не выгнать из сада, – объяснила Мирра. – Я услышала, как она мычит, и разбудила Гардара, чтобы вместе отогнать корову в загон.

– Я позову вашего папу, он уведёт корову. А вы быстро домой! На дворе ночь уже!

– Папа успокаивает Даниэля. А мы уже большие, – голос Мирры тоже дрожал от испуга.

Они пытаются храбриться, но, похоже, эта корова-переросток их пугает. Вдобавок животное своим телом перекрыло детям выход из сада.

«Надо пойти наверх и поменяться с Веларом. Я буду с Даниэлем, а он пусть займётся чёртовой коровой, будь она неладна, и вернёт детей по кроватям».

Но в этот момент раздался крик Даниэля, он снова заплакал.

Анфиса оказалась меж двух огней. Плачущий ребенок или корова, которая пугает детей?..

Корова замычала и тряхнула рогатой головой в сторону детей.

– Чёрт! – выругалась Анфиса. – Так! Замрите и не двигайтесь! Я иду к вам, помогу прогнать её!

Её голос прозвучал уверенно, но на самом деле Анфисе было очень страшно.

Шутка ли, корова выше её головы!

«Господи, какая же она огромная!» – подумала она с ужасом.

Идти вокруг дома к саду было бы очень долго, поэтому Анфиса залезла на подоконник и на мгновение замешкалась.

Высота здесь небольшая совсем – первый этаж частного дома.

И она прыгнула… Точнее, вывалилась.

Всё произошло бы без проблем, но её правая нога зацепилась за подоконник, и женщина с криком и взмахами рук рухнула… прямо в коровью лепёшку.

«Только не это!» – страдальчески подумала Анфиса. – «Ну, прямо проклятие какое-то! Два раза нырнуть в дерьмо – это надо быть очень «везучей!»

Вдобавок женщина ещё и ногу ушибла и, кажется, содрала кожу на голени, когда падала.

К Анфисе подбежали дети и помогли встать.

Анфиса со стоном поднялась. Нога сильно болела, и дышать было нечем – воняло так, что начинала кружиться голова.

– Ты сильно ударилась? – спросила её обеспокоенно Мирра.

Анфиса сквозь стон ответила:

– Ничего, малышка. Всё хорошо. Бывало и хуже. Только я опять перемазалась в дерь… коровьей лепёшке.

Дети хихикнули.

Её руки были в липкой и гадкой субстанции, как, впрочем, и коленки, и вся одежда.

«Слава Богу, что хоть лицом в лепёшку не забурилась!» – подумала Анфиса.

– Воду папа починил – ты сможешь отмыться, а одежду нужно будет выкинуть. Запах не отстирается. Когда Гардар был маленький, он часто падал в какули.

– Ничего я не падал! Это вы меня толкали! – возмутился Гардар и недовольно надул пухлые губы.

Корова тем временем громко замычала и двинулась на Анфису с детьми, грозно направив на них свои рога.

«Она что, разозлилась от того, что я в её дерьмо влезла?» – мысли в её голове скакали как кузнечики. Страх сковывал тело.

Животное было громадным, и, кажется, стероидная корова решила их съесть!

Дети прижались к Анфисе и тоже все перемазались, но никто на это внимания не обратил.

Они начали отступать к забору, окружающий сад. Анфиса решила, что сможет подсадить детей, тогда они могут забраться на забор.

А она сама… что ж, кажется, ей придётся биться с коровой.

Наверное, это было бы смешно, не будь так грустно и страшно.

Но тут прибыло спасение в лице Велара.

Он похлопал животное по крутому боку и издал какой-то непонятный звук, состоящий как будто из одних согласных.

Животное начало отступать и практически уже вышло из сада…

Ещё немного осталось, и эта туша скроется с её глаз… И тут Анфиса увидела, что это вовсе не корова.

Вымени-то не было!

Это был бык!

Велар закрыл за быком ворота загона и вернулся в сад к перепуганной до икоты Анфисе и уже успокоившимся детям.

– С вами всеми всё в порядке? – спросил он, обнимая дочку и сына.

Дети одновременно закивали головой.

Мирра сказала отцу:

– Анфиса упала в коровью лепёшку, её надо отмыть, а то будет вонять на весь дом, как Гардар, когда был маленьким!

Велар посмотрел на Анфису, а женщина только развела руками.

Он вздохнул и покачал головой.

– Как вы тут оказались?

Анфиса тоже тяжело вздохнула и рассказала историю «Корова-дети-я».

* * *

На новом месте Анфиса долго не могла уснуть, а едва закрыла глаза, над самым ухом раздался истошный высокий вопль.

Она вскочила, готовая на всё, даже на самое страшное, но тут выяснилось, что уже вполне утро, и на улице кипит, можно сказать, жизнь, а над её ухом издевается плешивый кошак. Это он истошно воет. Сидит на её кровати возле подушки, смотрит своими зелёными глазищами и издаёт высокое «Мяу-о-а-у», от которого уши сворачиваются в трубочку.

– А ну брысь! – прикрикнула она на драного кошака и попыталась прогнать его с кровати.

Но этот монстр впился когтями в матрас и недовольно завыл снова, только ещё громче.

– У-у-у!!! – завыла теперь уже сама Анфиса, закрывая уши. – Заткнись лучше, а то в окно выкину! Прямо в коровье дерьмо!

Кот не прекращал мяукать, он словно что-то просил.

– Чего тебе надо от меня?! – рявкнула раздражённая Анфиса.

Кот тут же заткнулся, спрыгнул с кровати и подбежал к двери, обернулся к Анфисе с таким взглядом, мол, чего сидишь? Иди за мной!

Анфиса упала лицом в подушку. Она жутко хотела спать, но, кажется, уже все проснулись, так как со двора были слышны детские голоса.

И по дому кто-то громко топает.

И кошак снова стал выть возле уха.

Анфиса мрачно слезла с кровати и отправилась в ванную. В зеркале отражалась усталая, но разъярённая женщина.

Умывшись, она натянула на себя джинсы и свежую футболку и вышла из комнаты. Направилась в кухню в сопровождении кошака.

«Мне срочно нужен крепкий-прекрепкий кофе», – решила она.

В этом мире был подобный напиток, только назывался он не кофе, а очень смешно именовался «поппи».

Она увидела, как на кухне Велар возится с младшим. Даниэль сидел в детском высоком стульчике и ел какую-то зелёную бурду.

– Доброе ут… – хотела сказать Анфиса.

Велар обернулся к ней, его взгляд скользнул на пол и он истошно закричал:

– ОСТОРОЖНО!!!

Предупреждение запоздало.

Анфиса шагнула вперёд, наступила на что-то твёрдое и поехала прямо на Велара. Секундой позже они оба с грохотом врезались в кухонные шкафы, из которых тут же стало что-то падать и сыпаться на их головы.

Кульминацией этого бедствия стал упавший верхний шкафчик. Хорошо, что хоть не на их головы.

– Дети разбросали мыльные бруски по полу, я не успел их убрать… – покаянно сказал Велар.

На устранение последствий этой катастрофы ушёл целый час. Когда они всё убрали, Анфиса накормила детей завтраком, посюсюкала с Даниэлем, и потом на столе наконец появился поппи (кофе).

Кошак, что разбудил её с утра, был их домашним котом по имени Краз, который любил по утрам получать порцию свежего куриного яйца. Почему он пришёл просить его у Анфисы, Велар не знал.

Анфиса усадила Даниэля к себе на колени и гневно уставила палец прямо в грудь умиротворённому Велару.

– Вот в чём дело! Это всё ты!

– Я не очень понимаю… – ответил он, оторвавшись от кружки с напитком.

– Ты притягиваешь неприятности! Велар, ты – ходячая катастрофа. Я о таких горе людях читала. У тебя отрицательное биополе, вот на тебя всё и валится! И на тех, кто рядом!

– Глупости!

– Я серьёзно. Смотри сам. Как только я оказалась на твоей ферме – меня как будто сглазили! И суток не прошло, как я дважды искупалась в коровьем дерьме, сломался кран с водой, потом я ушибла лоб, а сейчас ещё и это! Ты говорил о своём проклятии, я хочу прямо сейчас узнать, что это такое! Я же с твоими детьми буду, Велар! А вдруг меня ждут в дальнейшем беды пострашнее, например, потолок мне на голову обрушится, или стадо коров ворвётся ко мне в комнату…

– Ты что, Анфиса! Коровы не могут войти в дом! Они слишком большие!

Она прикрыла глаза ладошкой. Он непробиваемый.

– Велар, я утрировала. То есть преувеличила, исказила чрезмерными крайностями в проявлении своих бедствий. Понятно?

Велар покорно кивнул.

Воодушевившись, Анфиса несколько резковато распорядилась своим поппи и в итоге обожгла язык.

– Предлагаю побеседовать в кабинете, – сказал Велар.

– Отлично. Пойдём.

* * *

Анфиса держала на руках Даниэля, который, к удивлению Велара, не плакал, не капризничал и даже не егозил, а сидел смирно и улыбался, глядя на женское лицо.

Он только головой покачал.

«Чудеса, – подумал он. – Ни одну няньку ребёнок не допускал к себе, сразу начинал громко и надрывно плакать, а у неё на руках превратился в славного и послушного дракончика. Да и дети сегодня ведут себя спокойней, играют во дворе в тихие игры».

Анфиса разместилась в удобном кресле.

Велар сел напротив, потом встал и, порывшись в столе, вынул исписанный лист бумаги.

Снова вернулся в кресло и с минуту молчал, собираясь с мыслями.

Анфиса смотрела на него, и эта игра в гляделки начинала ей надоедать.

– Я вся во внимании, – сказала она нетерпеливо.

Велар вздохнул и начал рассказывать историю своей семьи.

– Мой отец убил свою мать, мою бабку, из-за этой земли. Она хотела оставить землю в наследство моему дяде. Мой дядя очень любил этот дом и землю. Он умел великолепно управляться с хозяйством – это было его призвание. А мой отец желал продать землю и получить за неё хорошую сумму. И когда он узнал, что земли ему не видать – убил свою мать. Закон моего мира не прощает убийства матери, и тогда на него обрушилось проклятие. К моему несчастью, он сумел с себя его скинуть и переложил его на будущее поколение – на первого рождённого сына.

Тем временем отец продал землю. Дядя просил и умолял его не совершать этот поступок или продать землю ему…

В общем, мой отец то ещё дерьмо!

Он давно уже умер. Дядя тоже, он не смог пережить предательства своего брата.

Я был первым и единственным ребёнком у своего отца.

И с того самого момента, когда я появился на свет, в первые же минуты жизни на меня и перешло проклятие, что переложил с себя мой отец – моя мать умерла, дав мне жизнь…

Меня растил друг семьи. Его я и считал всегда своим отцом, и только ему благодарен за своё детство и юношество. Когда я вырос и выучился, стал сам работать, и, спустя время, смог выкупить землю, что веками принадлежала моей семье. Привёл хозяйство в порядок, встал на ноги, и сюда я мечтал привести свою пару…

Каждый дракон мечтает встретить свою единственную, свою вторую половинку, что рождена именно для него. Дракон сразу понимает, что это она, когда встречает её. Иногда мы обращаемся к провидцам, старцам-драконам, что умеют «видеть» судьбы людей и драконов, и подсказывают нам, как жить дальше и что делать…

Я, в силу своего проклятия, не могу почувствовать свою пару, если встречу её, как и она меня.

У меня было шесть жён, Анфиса. И каждый раз я думал и надеялся, что это она. Мечтал, что вот она моя единственная, моя душа и сердце… Потом… давая новую жизнь, они все умирали. Страшная смерть настигала их от моего проклятия – тело мгновенно превращалось в серый пепел.

Когда я потерял вторую жену, то отправился за помощью к старцам. Они дали мне подсказку о моей паре, и я стал искать её, следуя этой подсказке…

Третья, четвёртая, пятая… Они все меня любили и говорили, что мы половинки одного целого. И я любил. И тоже в это верил. Но все мои надежды превращались в пыль… Разрушались на моих глазах…

Шестая моя жена родила мёртвого ребёнка и умерла сама точно так же, как и все остальные до неё.

У меня осталась последняя возможность снять проклятие. Если я его не сниму, то мои дети никогда не узнают своего дракона, никогда не смогут найти свою пару и дать новую жизнь…

Анфиса округлила глаза от шокирующей истории.

– Дай мне прочесть, – сказала она охрипшим вдруг голосом и протянула руку.

– Вот, – протянул он ей лист.

Она начала читать.

«И случится тот день, когда в дом твой придёт она – с духом Дракона, но не Дракон она.

И всё же Дракон она, ибо для тебя создана.

Любовь и нежность подарит она.

И ослабеет проклятия печать, узнаешь об этом, когда исчезнет пятно на груди сына твоего.

И родится новое сердце, новое дитя.

И дети твои крылья расправят.

Заалеют небеса. Сгинет тьма проклятия, и сбудутся эти слова…»

Она прочла несколько раз странные строки и перехватила удобнее малыша.

– Ты, случайно, не дракон? – вдруг спросил её Велар.

Анфиса отрицательно покачала головой.

– Нет, я самый обыкновенный человек…

И она вдруг задумалась.

– Правда, я родилась в 1988 году… в год Дракона… – она увидела, как сразу зажглись интересом глаза Велара. – А у вас есть такое понятие, как знак зодиака, зодиакальный гороскоп? Это знак созвездия, в котором присутствовало солнце в день и час рождения… А есть у нас ещё 12-летний цикл, китайский гороскоп – это характеристики зодиакальных животных, таких как кот, бык, тигр, дракон и так далее… Может, твоя избранница родилась в год Дракона? Есть у вас такой год?

– Нет у нас таких странных обычаев… Подожди, ты хочешь сказать, что ты – Дракон? – сдавленным голосом поинтересовался Велар.

Анфиса отобрала у Даниэля прядь своих волос, что он пытался засунуть себе в рот, и ответила:

– Нет, я человек. У меня нет зверя, второй сущности, как у вас. Я не оборачиваюсь в дракона. Но родилась в его год, и это значит, что мне присущи его характерные черты – свобода, жизнелюбие, страсть… не помню, что ещё. Всё же это больше архетип…

– И всё-таки, ты – Дракон, – твердил своё Велар.

– Да нет же! Я родилась в год Дракона, а по зодиакальному знаку я вообще Телец! С таким же успехом меня можно и коровой обозвать!

«Эти коровы меня везде преследуют», – подумала Анфиса.

Велар вздохнул.

– Ты лучше скажи, проклятие должно пасть только тогда, когда твоя пара родит ребёнка, верно?

– Да, – как-то обречённо ответил он.

– М-да-а, – протянула она. – Как-то невесело, и папаша твой настоящим гадом оказался. А что это за пятно на груди сына, про которое тут говорится?

– Пока не родился Даниэль, я сам не понимал, о чём речь. Вот, смотри…

Велар подошёл к Даниэлю и расстегнул у него рубашку, и Анфиса увидела: в области груди малыша было чёрное пятно, словно кто-то капнул чернил, и они кляксой растеклись на белой коже несчастного ребёнка.

– Это последствие проклятия. Именно оно губит моего сына и причиняет ему боль. От этого пятна плохо работает его сердце, и никто не может его излечить. Чтобы он стал здоров – нужно снять проклятие.

– Вот же чёрт! – не сдержалась Анфиса и прижала хрупкое тельце малыша к себе, поцеловала пухлые щёчки.

– Велар, я помогу найти тебе твою пару, обещаю. Так не должно быть! Ведь ты ничего не сделал плохого, а тем более страдают невинные детки!

– Спасибо тебе, Анфиса, – поблагодарил он её.

Глава 3

* * *

– Папа, папа!

Велар поднял взгляд от записей и увидел своих дочерей, Мирру и Гелию, что ураганом ворвались в его кабинет.

Впервые за долгое время он смог спокойно поработать днём, не отвлекаясь на детей и на бесконечные проблемы.

Анфиса взяла на себя драконьчиков, и они все вместе готовили обед, а Велар смог сосредоточиться на расходах для своей фермы.

Девочки выглядела как-то по-другому, и он не сразу понял, в чём дело – просто теперь их волосы были заплетены в аккуратные косы, а не торчали вокруг головы, как обычно. Они казались очень хорошенькими.

Подбежав к отцу, девочки покрутили головами во все стороны:

– Видишь, какие у нас причёски? Нравится?

– Очень красиво. Это Анфиса вам волосы заплела?

– Да-а! – закричала радостно Мирра.

– Она нас ещё и подстригла красиво, – с улыбкой сказала Гелия.

– Вы только её не обижайте, ладно? – попросил их отец. – Она хорошая.

Девочки переглянулись между собой и покаянно посмотрели на отца.

– Что? – тут же нахмурился он. – Что вы уже натворили?

– Ничего, папа! – мотнула головой Мирра.

– Обещаем, что ничего плохого делать Анфисе не будем! – сказала Гелия.

– Смотрите мне! – пожурил их отец и погрозил пальцем.

Когда девочки вышли из кабинета, они склонили головы друг другу, и Мирра шепнула Гелии на ушко:

– Мы с Гардаром всё сделали.

Гелия хихикнула.

– Посмотрим, как Анфиса будет проходить нашу проверку.

– Будет весело, Геля! Мне Анфиса нравится, она смешная и не такая, как все прошлые тётки, что приходили раньше.

– Брр… – передёрнула плечами Гелия. – Самая противная была последняя. Хорошо, что мы её быстро прогнали.

* * *

Анфиса вместе с детьми лепила земные пельмени. Детям это занятие очень понравилось.

Оказывается, они ни разу не лепили ничего из теста.

Тогда женщина наделала для них солёного теста. И началась лепка различных зверушек, тварюшек и прочих монстриков.

Даже Даниэль ручками что-то выделывал с ним, сидя в своём детском стульчике.

Келвин и Гардар лепили каких-то монстров с шипами и зубами, а Геля с Миррой делали из теста цветочки, бабочки и другую красоту, присущую только девочкам.

Велар был занят в кабинете. Как он сказал, накопилось много бумажной работы, которую кроме него никто не переделает.

Анфиса спросила тогда у него, почему не наймёт специального человека или дракона, который бы и занимался только бумагами. На что Велар вздохнул и многозначительно посмотрел на своих детей. Он признался, что ненавидит бумажную волокиту и с удовольствием бы поехал на свои поля и проверил, как растёт будущий урожай, поговорил бы с пастухами, осмотрел бы своих животных… Но в итоге мужчина закопался в своих бумагах…

Анфиса ещё несколько раз ему напомнила про домработницу и кухарку, на что Велар только кивнул.

– Я уже отправил запрос на новый персонал.

Когда пельмени были налеплены, и половина из них спрятана в холодильный шкаф, другая половина весело варилась в кастрюле, а детские поделки сушились в печи, они решили поиграть в прятки.

Анфиса вместе со смеющимся Даниэлем пряталась, а дети должны были её найти.

Ужасно боясь на что-нибудь налететь, она проделала путь со второго этажа на первый на цыпочках с высунутым от усердия языком и с малышом на руках, который широко улыбался. Она спряталась под лестницей и вдруг почувствовала, как кто-то мягко тронул её ногу под коленкой.

Она зажмурилась и чуть не закричала, а потом открыла глаза и увидела укоризненный взгляд Краза.

Кошак напугал её до смерти.

Огромный не то тёмно-рыжий, не то светло-коричневый кот с проплешинами на боках и порванным ухом смотрел на Анфису с недоумением.

Даниэль тоже посмотрел на кота и сказал:

– Крязя…

Девушка рассмеялась и погрозила коту пальцем.

– Напугал меня, кошак.

– Бу-у!!! – раздалось вдруг.

Анфиса подпрыгнула от неожиданности, а вместе с ней и кот, которого тоже напугали дети.

Нашли они Анфису и Даниэля.

Она уже куда только не пряталась, а эти маленькие паразитики словно по запаху её находят.

– Напугали меня, – засмеялась Анфиса.

– Хотим ещё!

– Давай играть ещё!

Дети прыгали вокруг неё, Даниэль хохотал на руках, а Краз громко мяукал, потому что Мирра схватила его на руки и баюкала кота, словно он был маленький ребёнок.

Такую сумасшедшую картину и застал вылезший из кабинета Велар.

– Смотрю, у вас тут очень весело, – заметил он.

– Папа! А мы из теста лепили!

– Мы в прятки играли!

– Можно нам в твоём кабинете поиграть?

– А я хочу кушать!

– У меня шнурки развязались!

– Мя-а-а-у-о-а-а-а!!!

Велар посмотрел на детский бедлам и Анфису, у которой уже глаза начинали собираться в кучу и сказал:

– А есть у нас что перекусить?

– Я приготовила блюдо со своего мира, мясной фарш в тесте, будете?

– Если это то, чем пахнет из кухни, то это просто волшебство. Ты, Анфиса, для нас просто подарок небес. Так, дети, идём все кушать!

– Да-а!!! – закричали они одновременно и так громко, что Анфиса чуть не оглохла.

Даниэль, попавший под радостный эмоциональный настрой своих братьев и сестёр, тоже радостно запищал и начал дёргать волосы Анфисы.

Несчастный кот всё пытался вырваться из плена детских ручек.

– Так! Всем мыть руки с мылом! Проверю! И только тогда идите за стол! – скомандовала Анфиса.

Велар ей широко улыбнулся.

– А ты чего стоишь? Иди тоже мой руки!

Велар засмеялся и пошёл вслед за своими детьми.

– Пойдём, Дэни, помоем тебе тоже ручки, дождёмся остальных и будем обедать.

Дети убежали мыть руки, а Анфиса с Даниэлем направились на кухню. Велар ещё некоторое время улыбался. Ему очень нравились её серые глаза и заливистый смех. И с юмором у неё было очень хорошо, в отличие от него самого. А самое главное – от Анфисы веяло жизнью. Уверенностью. Бодростью. Тем самым, чего Велар фон Арро был лишён уже целую вечность.

* * *

Все шумно расселись по своим местам. Перед главой семейства стояли наполненный бокал с морсом и самая большая тарелка с пельменями.

Он посмотрел с удивлением на странное блюдо и спросил:

– Эти странные мешочки из теста – блюдо из твоего мира? Как ты их назвала? Пель… вуани?

Анфиса рассмеялась.

– Пельмени. «Пель» – ухо и «нянь» – хлеб. Они похожи на ушко, видишь? А внутри теста – мясной фарш. Мне самой любопытно, как получилось моё блюдо из вашего мяса. Но вообще это очень вкусно. Можно добавить сметанки или уксуса по вкусу…

Все дети, за исключением Даниэля, положили себе в тарелки горы густой сметаны.

Даниэлю Анфиса сделала пюре и паровую тефтельку.

Отец семейства посмотрел на своих детей и тоже добавил в своё блюдо сметаны.

Потом вся семья осторожно пробовала неизвестное им доселе блюдо и ела пельмешки с удовольствием.

Всё это происходило торжественно и даже весело.

Велар смешно жмурился от удовольствия, смакуя новое блюдо. Дети за ним следили и хихикали, но тоже шустро уплетали пельмешки и запивали морсом.

Анфиса была довольна результатом.

Фарш из местного мяса – выше всяких похвал! Пельменей вкуснее она ещё не ела.

Ах, да!

Свою порцию также выпросил и Краз. Кот с ужасным голосом, больше похожим на скрип старой двери, нагло выпрашивал у Анфисы поесть.

Ему она положила в металлическую миску пельменей, который кот сожрал со скоростью света.

Анфиса только успела сесть обратно за стол, как эта наглая кошачья морда начала просить снова еды.

– Странно, – сказал Велар. – Краз никогда не ел дома. Он сам себе добывал пропитание – мыши, птичьи яйца, рыба… А тут прямо чудеса творятся. Да и появлялся он в доме раз в месяц, а тут заявился и даже не думает уходить.

Келвин, прожевав, сказал:

– Потому что раньше дома вкусной еды не было, поэтому он ничего у нас и не просил, а тут понял, что вкусненькое появилось.

Геля, Мирра и Гардар закивали. Даже Даниэль крикнул «Да!»

Анфиса выдала коту ещё одну порцию и сказала:

– Больше не дам. Если голоден, то иди рыбы себе налови.

Кот лишь шевельнул усами и принялся за еду.

Когда с вкусным обедом было покончено и посуда вымыта и убрана по местам, в дверь дома громко постучались.

– Это привезли новые стиральные аппараты, – сказал Велар.

Стиральная машинка на Земле отличается от стиральной машинки на Крауш-Ра очень многими функциями, не только внешним видом.

Во-первых, это оказались гигантские прямоугольные ящики размером, наверное, с вагон, да ещё из тёмного металла. Выглядели они устрашающе, отчего Анфиса сначала решила, что ни за что не подойдёт к этому монстру.

Но потом, когда установщики рассказали принцип работы этого монстрика, Анфиса просто влюбилась в него! И ничего, что машинка страшненькая с виду! Зато сколько функций!

Она имеет сразу несколько отделений для разного белья!

Не только стирает и сушит, но и после стирки ещё сама и гладит и аккуратно складывает вещи в стопочку!

Главное – выбрать нужную функцию!

И готовая одежда, словно из конвейера, выпадает в специальное отделение машинки!

В комплекте сразу шли специальные гели для стирки из натуральных ингредиентов. А какой у них был аромат! Французские духи отдыхают…

Установили этот аппарат в подвале, где раньше и обитала прошлая машинка, пока детвора не засыпала в неё сахар.

А ещё две машинки, что купил Велар «про запас», унесли в дальнюю пристройку дома.

Анфиса тут же дала задание детям собрать все свои вещи и принести вниз. Будет большая стирка! И заодно она посмотрит, что носят дети, а то, судя по всему, чувство стиля у семьи Арро отсутствовало напрочь.

– Геля, скажи папе, чтобы тоже собрал все свои грязные вещи и принёс сюда.

– Хорошо! – крикнула девочка и вместе с Миррой убежала вприпрыжку.

Келвин убежал вслед за ними.

– А я не знаю, какие у меня грязные вещи… – сказал Гардар и нахмурился.

– Ничего страшного, – ответила Анфиса. – Пойдём вместе собирать. Заодно и перетрясём твой и Даниэля гардероб.

Гардар тут же лучезарно улыбнулся и спросил:

– Ты же не бросишь нас?

Анфиса даже споткнулась на лестнице от его вопроса.

– У меня нет таких мыслей, малыш.

– Это хорошо. Ты хорошая. Другие няни не стирали нашу одежду и не готовили пельвани…

– Пельмени, – машинально поправила его Анфиса. Она потрепала Гардара по чернявой голове, и они пошли дальше в его комнату, но не дошли.

На первом этаже дети стояли и хмуро отвечали на вопросы странной бабули, которая непонятно откуда здесь взялась.

Высокая костлявая старуха с буйной гривой чёрных с проседью волос стояла и грозно на всех смотрела. Нос крючком и пронзительные синие глаза довершали хрестоматийный образ настоящей ведьмы. Взгляд у неё был словно у сторожевого пса.

– А вы, очевидно, и есть новая няня? – проскрипела ведьма.

Анфиса передала Гелии на ручки Даниэля, что начал плакать, вышла вперёд всех детей, загородив собой и, сощурив свои глаза, с подозрением спросила:

– А вы кто такая?

Ведьма хмыкнула, но этот хмык больше был похож на карканье, и ответила:

– Я Матильда фон Зарка. Соседка этой семьи. По ферме прошёл слух, что Велар добыл новую няню. Пришла посмотреть на вас. Сегодня будем делать ставки.

– Какие ещё ставки?

Старуха прошла вглубь дома и вальяжно раскинулась в кресле.

– Ну как какие ставки, милочка? Самые обычные. Вот смотрю на вас и понимаю, что вы здесь тоже ненадолго…

Старуха что-то ещё говорила своим скрипучим голосом, но Анфиса не стала её слушать. Диагноз был ясен – старая карга, которой делать нечего, кроме как пить кровь своих соседей. Она уж думала, в этом мире такого контингента нет, оказалось, этот вид вредных старух и здесь водится. Печально.

Анфиса склонилась к уху Гелии и спросила шёпотом:

– Ваш папа с ней дружит?

– Не-а, – мотнула она головой. – Папа её терпеть не может. Сейчас придёт и прогонит её.

Анфиса коварно улыбнулась. Ну уж нет, она сама с удовольствием прогонит вредную старушенцию.

– Геля, дорогая, я видела в подвале метлу. Принеси, пожалуйста. Нужно сор из дома вымести.

Дети переглянулись и широко улыбнулись. Явно настроение у ребят поднялось, даже Даниэль перестал плакать.

Вот же гадкая старуха, напугала малыша!

Анфиса забрала Даниэля из рук Гелии, которая сразу же умчалась в подвал за метлой, и посадила малыша в детский манеж. Сама упёрла руки в боки и встала перед старухой, что восседала в кресле, словно она минимум хозяйка этого дома, а максимум – царица драконья.

– Уважаемая Матильда фон ЗЫрка, – обратилась к ней Анфиса.

– Фон Зарка! – рявкнула недовольно старуха.

– Да не важно, кто вы… – пожала плечами Анфиса.

– Новая нянька ещё и глупа! Значит, точно здесь долго не протянешь, милочка. А тебе уже поведали о проклятии этой семьи?

– Смотрю, у вас нос очень длинный, фон ЗЫрка. Смотрите, как бы вам его не прищемили ненароком… И вообще, вам уже пора уходить, что-то вы загостились у нас…

– Хамка… – цыкнула неприятно бабка. – То есть про проклятие ты знаешь, судя по всему. И что, оно тебя не шокировало?

– Чтобы меня шокировать, вам придётся сказать что-то умное, – процедила Анфиса.

Эта бабка стала ей порядком надоедать.

Зато дети с интересом следили за разговором. Даже кошак пришёл, сел в углу гостиной и внимательно слушал, навострив свои порванные уши.

– А ты я вижу, дура, нянька… – прокаркала старая карга. – Эти дети – настоящее зло! Они не должны были родится!

В этот момент прибежала Гелия и протянула Анфисе метлу – длинную и добротную. В самый раз!

– А ты, я вижу, плохо видишь! – рассерженной кошкой прошипела Анфиса и направила метлу в сторону бабки. – Уходи! Эти дети самые лучшие, и я за них любому голову оторву и в кипятке сварю! Понятно? Надеюсь, мы больше не увидимся!

Карга расхохоталась и отмахнулась от метлы, но встала и медленно побрела к выходу.

Обернулась на пороге.

– Эта семейка проклята. Их боятся и обходят стороной. А проклятые детки Арро попьют ещё твоей кровушки, нянька. Лучше беги отседова. Они всё равно пропащие…

Бабка не успела договорить, как Анфиса стукнула старую противную ведьму метлой по её макушке.

– Дети! Закройте немедленно уши! – рявкнула Анфиса.

Дети выполнили её команду, шокированные поведением их няни. Никто и никогда, кроме отца, не заступался за них. Тем более никто даже и попробовать не пытался прогнать противную бабку. А Анфиса не только её не испугалась, да ещё и заступилась за них!

– Пошла отсюда! И засунь свой поганый язык себе в ***!

– Ах ты!.. – бабка хватала ртом воздух, раскраснелась вся от негодования. – Я тебе ещё покажу! Я тебе ещё устрою! Пожалуюсь на тебя Велару! Ишь ты, нашлась тут!

Как только бабка ступила за порог, Анфиса со стуком захлопнула за ней дверь и не увидела, как в эту самую секунду обернулась Матильда, и удар дверью пришёлся по её длинному и крючковатому носу.

Бабка схватилась за нос и взвыла от боли.

Она пошла домой, шепча про себя проклятия и ругательства.

В этот момент возвращался в дом Велар.

Он и другие драконы унесли стиральные аппараты в дальнюю пристройку и сгрузили их там. Потом Велар решил, что у него много разного хлама скопилось в пристройке, и раз выдалась такая возможность, выбросил все ненужные вещи. Хлам они сгрузили в транспорт, на котором и приехали мужчины, когда привозили стиральные аппараты, и увезли.

Велар был в хорошем расположении духа, пока не встретил идущую от его дома старуху фон Зарка.

«Только не это! – подумал мужчина. – Эта драконья оса наверняка снова наговорила гадостей моим детям и напугала глупыми страшилками мою чудо-няню! Надо было Анфису сразу предупредить, что некоторые из соседей меня не то, что не уважают, а даже за дракона не считают».

– Матильда, какими судьбами? – обратился он к старухе с приветливой улыбкой. Точнее, у него вышла не улыбка, а натуральный оскал.

Старуха в ответ тоже оскалилась и прошипела противным голосом:

– Чтоб ты женился на своей няньке! Проклятому дракону и его ненормальным детям как раз идеально подойдёт бешеная дура!

– Что вы… – опешил Велар, но бабка схватила лежащий на земле камень и швырнула им в Велара.

Он, естественно, его ловко поймал и разозлился.

– Ещё раз увижу рядом со своим домом – ноги переломаю и не посмотрю, что ты уже старая!

– Аааа!!! – заорала вдруг бабка. – Убивают!!!

Велар только рукой на неё махнул и быстрым шагом направился к дому, морально готовясь к самому худшему – увольнению его новой няни.

Он даже начал в уме заготавливать текст, чтобы уговорить Анфису не покидать его и детей.

«Старая злыдня! – злился Велар. – Вечно ей надо свой нос засунуть, куда не просят!»

Глава 4

* * *

Велар с тяжёлым камнем на сердце вошёл в дом и замер.

Представшая перед ним картина никак не соответствовала той, что он уже нарисовал в своём воображении: дети хватались за животы и хохотали, как неудержимые, даже Даниэль заливисто смеялся и махал ручками, Геля и Келвин копировали интонацию Матильды фон Зарка.

Мирра неуклюже держала метлу в своих ручках и размахивала ей, приговаривая:

– Поди прочь, проклятая старуха!

Анфиса находилась в центре всего этого бедлама и сама хохотала, запрокинув голову.

Велар залюбовался. Как же давно в его доме не было такого веселья и жизнерадостного смеха!

Но тут дети увидели отца, и Гардар кинулся к нему с криком:

– Папа! Папа! Анфиса метлой прогнала Матильду!

– Она её по голове шмякнула метёлкой! – сквозь смех пропищала Геля.

– Да! – закричала Мирра. – Так ей и надо!

– У неё было такое лицо! – тоже сквозь хохот проговорил Келвин. – Она чуть не лопнула от злости!

– Мя-у-о-а-у-о-а! – проорал кот Краз, что вился у ног Анфисы.

– Велар! Почему в твой дом приходят такие чудовищные рептилии? Ты бы слышал, какие она гадости говорила! – возмутилась Анфиса. – Нужно забор построить и повесить на него табличку с надписью: «Осторожно! Злая няня!»

Велар почесал затылок.

«То есть, Анфиса не покидает их?»

И тут же до него дошёл смысл всех сказанных фраз!

«Анфиса прогнала гадкую старуху Матильду?»

– Что ты ей сделала? Ударила по голове метлой? – находясь в настоящем шоке, переспросил Велар.

– Надо было не метлой, а лопатой её стукнуть! – негодующе сказала Анфиса. – Эта бабка оскорбила тебя, детей и советовала мне поскорее покинуть ваш дом. А ещё сказала, что они делают ставки, как долго я продержусь здесь! Нет, ну ты представляешь, какая гадина!

Велар недобро усмехнулся. Он-то прекрасно знал, какая она, эта Матильда. Не один год пьёт кровь его семьи и злословит.

Дети обняли отца, окружив его со всех сторон, и заверещали, перекрикивая друг друга:

– Мы теперь её только так и будем выгонять! Метлой!

– Папа! Анфиса такая невероятная!

– Ты поступила, как настоящая драконица, Анфиса, – сказал Велар. – Только любящая мать так отчаянно и рьяно защищает своих детей. Я тебе очень благодарен, что ты заступилась за них. Я, честно говоря, думал, что ты бросишь нас после того, как поговоришь с соседями.

– Пф! – фыркнула она. – Ещё чего! Скорее всем твоим соседям придётся сменить место жительства! И твои дети – чудесные, Велар.

Мужчина широко улыбнулся ей и одними губами прошептал:

– Спасибо.

– Но, вообще, нам надо поговорить об этом. Не дело, что все твои соседи так злобно настроены против твоей семьи! – сказала Анфиса.

– Нет, – мотнул он головой. – Не все такие. Только несколько семей недолюбливают нас. Остальные хорошо к нам относятся.

– Тем более, – сказала она. – Нужно чаще звать добрых соседей в гости, угощать их. Устраивать посиделки. Праздники вместе справлять. Пусть видят, какие вы славные. А всех недоброжелателей игнорировать. Пусть они себя чувствуют прокажёнными и нелюдимыми, вернее, недраконенными… Тьфуй! Ты понял меня.

Велар, продолжая улыбаться, кивнул.

– А у нас никогда не было соседских посиделок, – сказала Геля. – И на праздники мы никого в гости не зовём, и нас не зовут.

– Да! Это очень грустно! – кивнула Мирра.

Дети печально вздохнули и посмотрели на Анфису.

Анфиса удивлённо посмотрела на Велара.

Велар смущённо смотрел то на детей, то на няню.

Даниэль продолжал радостно пищать.

Краз смотрел на драконов и одного человека таким взглядом, будто перед ним находятся малые и глупые дети.

Анфиса выдохнула и улыбнулась детишкам.

– Какой намечается ближайший праздник? – спросила она. – А то я не сильно ориентируюсь в местных празднествах.

– Сбор урожая хатши, – задумчиво ответил Велар.

– Хатша! – пропищали радостно дети. – Ням-ням!

– Что ещё за хатша? – поинтересовалась она.

– Это ягоды дерева хатши. У нас целая плантация. Дерево плодоносит раз в три года. Как раз в этот год приходится урожай. Хатша быстро цветёт, и плоды так же быстро созревают. Ягоды необходимо собрать в первый день, так как на следующий они покрываются панцирем. В этих панцирях семена хатши. Мы оставляем несколько таких плодов и потом высаживаем новые деревья. Это очень вкусные плоды и редкие. Мы собираем их всей фермой и с другими соседями, а потом празднуем. Но обычно празднуют без нас, – рассказал Велар. – Хатша – это ягоды Великого Дракона. Они не только вкусные, но и полезные – продлевают жизнь.

– О-о-о… – протянула Анфиса. – Это же здорово! Мне очень интересно увидеть это чудо-дерево и его чудесные плоды! Хоть что-то в этом мире есть удивительное, помимо драконов! Тем более, Велар! Если ты не против, то давайте устроим общее гулянье по поводу такого необычного и удивительного события!

– Да-а-а!!! – закричали дети.

– Можно разжечь костры, пожарить вкусно мясо на углях, накрыть большой стол… – перечисляла Анфиса.

– В твоём мире празднуют сбор урожая? – спросил Велар.

Анфиса улыбнулась немного печально.

– Давно праздновали, когда поклонялись богам урожая и благодарили их за это. А у вас как празднуют?

– Женщины поют песни с благодарностями Великому Дракону, дети и мужчины перебирают плоды…

Велар замолчал, когда увидел кислое выражение лица Анфисы.

– Я бы тоже не стала присутствовать на таком скучном празднике, – произнесла она.

– Костры и большой стол мы делаем только на Рождение Нового Года…

– Как скучно вы живёте. Ты сам говоришь, что хатша плодоносит раз в три года! Предлагаю голосование за праздник, что я предложила. Кто «за» – поднимите руки.

Естественно, все дети были согласны. Велар рассмеялся.

– Хорошо, я приглашу завтра в гости, как ты говоришь, добрых и хороших соседей, и расскажешь им о своей идее. Сама понимаешь, если они не согласятся…

– Если они не согласятся, то мы устроим свой праздник! – оборвала его Анфиса. – И вот увидишь, им станет очень любопытно, и они сами присоединятся к нам. А я ещё постараюсь, чтоб было очень интересно и весело!

«Удивительная женщина! – с восхищением подумал Велар. – Может, она и есть моя пара? Она же говорила, что родилась в год Дракона, но и не является Драконом…»

Но тут же он отмёл эту мысль. Ведь она не смотрит на него, как на мужчину, да и не может он рисковать. Последняя попытка. Единственный шанс для его детей и него самого.

«О, Великий отец Дракон! Если Анфиса – моя пара, подай знак! Прошу тебя!»

* * *

Успокоившись после посещения вредной старухи, Анфиса всё-таки вернулась к стирке.

Перебирая гардероб детей, она недоумённо спросила Гелю и Мирру:

– А где ваши платья, юбочки и красивые маечки?

Девочки пожали плечами.

– Нету.

Что мальчики, что девочки носили только штанишки, шорты и скучной расцветки футболки. Верхняя одежда – ветровки, куртки, комбинезоны тоже наводили на Анфису тоску.

«Что ж, придётся потрясти Велара за его кошелёк, чтоб выделил средств на покупку новой одежды для детей. Ну это же не дело! У девчонок нет платьев и юбок! Настоящее безобразие!»

– А вы сами хотите платья и сарафаны? – спросила с надеждой Анфиса. А то, может, девчонки сами не любят такую одежду.

Но нет, они согласно закивали головой.

– Отлично! – сказала Анфиса. – Тогда эти уродливые штаны мы тоже выкидываем!

В итоге получилась приличная гора одежды, в которую она определила негодную и мерзкого вида одёжку. Всю остальную одежду, следуя инструкции, она загрузила в разные отсеки стирального аппарата и включила его.

Анфиса ожидала, что машинка начёт громко работать, но нет – она лишь тихо шуршала.

Стиралась её одежда и детская.

Велар сказал, что своё сам загрузит и постирает. Анфиса только плечами пожала. Её дело предложить, его – отказаться.

Сам Велар снова уехал, нужно было ему просмотреть цветение каких-то растений. По описанию Анфиса поняла, что он говорит о кукурузе.

Интересно увидеть, как у них тут всё в природе устроено. Она дальше города, куда попала через озеро, никуда не ездила. Ферма Арро – первое её новое место за весь год, проведённый в этом мире.

Когда Велар уехал, Анфиса решила заодно и проинспектировать детские игрушки. Посмотреть, что есть, а чего нет у ребят. Впрочем, всё было неплохо, но и невесело.

Игрушек у детей было много, но все они были какие-то бестолковые и неинтересные!

Она попросила у детей Пространственный Информационный Сенсор (сокращённо ПИС). На земле он выглядит как планшет или ноутбук. Только ПИС заряжается от энергии медленного света, как и вся техника на Крауш-Ра. Также есть и местный интернет, который называется в мире драконов просто – пространство.

Только всё гораздо удобнее. ПИС выводит изображение любого предмета в 3Д голограмме и его можно крутить и вертеть, даже пощупать и понюхать.

У драконов многие магазины работают именно чрез ПИС (на Земле – это интернет-магазины). Хотя обычные магазинчики на Крауш-Ра тоже есть.

И вот они вошли в пространство и начали просматривать игрушки.

Что ж, детям хотелось многого.

Мальчишкам понравился транспорт, похожий на железную дорогу. Такой же длинный, и управляется дистанционно.

Мирра и Гелия засмотрелись на кукольные домики и самих кукол.

Даже Анфиса поразилась, какие красивые здесь делают игрушки. Это было нечто невероятное! Хоть самой себе покупай и играйся.

– А почему папу не просили купить именно то, что вам хочется? – спросила детей Анфиса.

Дети немного нахмурились. Ответил Келвин:

– Папа покупает нам игрушки, какие мы хотим, но мы редко играли в них. Было неинтересно. И соседские дети прибегали и крали у нас игрушки.

Анфиса даже рот приоткрыла от ответа ребёнка. Нет, ну эти соседи просто атас какой-то! Обнаглели!

– А папа знает о воровстве? – спросила она.

– Да, – кивнула Гелия. – Знает. Но те дети говорили, что ничего не крали. И что это мы портим их игрушки.

Анфиса невольно сжала руки в кулаки.

Ничего, она устроит им тут всем весёлую жизнь!

А Велар сам тоже хорош! Зациклился на своём горе! Хоть бы нормальных игрушек детям накупил! Ведь интерес и азарт приходит во время игры! Бедные детки!

– Ладно, – вздохнула Анфиса. – Давайте выберем, что нам понравилось, и покажем вашему папе. Не думаю, что он откажется приобрести эти игрушки.

– Папа у нас хороший, – сказал Гардар.

– Конечно, хороший у вас папа, – ответила Анфиса. – Я в этом ни капельки не сомневаюсь!

– Ты тоже очень хорошая, – сказала Мирра и прижалась всем тельцем к Анфисе. И все дети тоже повалились на неё, крепко обнимая.

Анфиса лишь успевала двумя руками гладить сразу по две головы.

Даниэль мирно спал в кроватке и сопел.

Краз тоже дремал на подоконнике и иногда во сне дёргал лапой.

Дети были накормлены и довольны жизнью.

Надежда пришла в этот дом, и маленький клубочек зарождающейся любви к этой женщине начал теплиться в детских сердцах, постепенно увеличиваясь…

* * *

Позже, когда солнце село, вернулся Велар. Как и предполагала Анфиса, отец чудесных детей был абсолютно не против покупки новых игрушек и новой одежды.

Игрушки были заказаны и оплачены, а одежду для детей запланировали поехать покупать завтра с утра.

Дети были счастливы.

– Как раз мой транспорт снова на ходу, – с улыбкой ответил Велар. – Кстати, если тебе тоже что-то необходимо купить – говори и не стесняйся. Я всё оплачу и даже готов сразу выплатить тебе полагающееся жалование.

«Не мужчина, а настоящее чудо!» – с восхищением подумала Анфиса.

– Зря ты это сказал, – рассмеялась она. – Разве можно говорить женщине, что я всё оплачу, что ты захочешь? Я ведь могу положить глаз на безумно дорогие вещи. Нет, конечно, я так поступать не буду. Это просто так, к слову.

Велар улыбнулся шире и с хитринкой произнёс:

– Да будет тебе известно, что я довольно состоятельный дракон. И мне будет радостно сделать тебе приятное. Сегодня же выдам тебе жалование.

– Спасибо, – немного смущённо ответила Анфиса.

Когда вся еда была съедена, Краз свернулся клубочком в ногах у Велара. Он сидел на веранде в глубоком кресле, слушая, как дети играют во дворе с Анфисой. Велар ощущал глубочайшее удовлетворение. Это был прекрасный вечер. Впрочем, он надеялся, его жизнь теперь изменится. Она уже начала меняться с приходом этой удивительной иномирянки. Он прислушивался к смеху и болтовне детей с Анфисой. Она разговаривала с Келвином и Гардаром, обращалась к Гелии, а потом к Мирре и смешно мяукала с Даниэлем.

Велар изучал выражение её лица и улыбался. Хотя он едва знал Анфису, но увидел достаточно для того, чтобы понять: она из тех, чьи лица – зеркало души. Редкое качество в настоящее время. Велар нередко ощущал, что слишком многие драконы и люди всю жизнь притворяются, носят маски и в итоге теряют собственное «я». Он был уверен, что Анфиса – женщина из другого мира, никогда не станет такой. Он безумно рад, что она появилась в его жизни и жизни его детей.

Никогда дети так быстро и душевно не принимали других гувернанток, нянь, учителей и другой персонал. А тут свершилось настоящее чудо.

Как же было бы здорово, окажись это чудо его истинной парой…

Только он подумал об этом, как ему на руку опустилась бабочка – Стрения. Редкий вид. Она прельщает своей яркой аристократической расцветкой и размахом крыльев. На передней чёрной части крыла имеется зелёное напыление, переливающееся на свету. Остальная поверхность крыла выглядит, как чёрная бархатная поверхность.

Эти бабочки никогда не покидают лесов, и увидеть их – настоящее событие.

Велар замер. Он хотел позвать детей и Анфису, чтобы показать им невероятную красоту, но Стрения коснулась его ладони своими крыльями и, резко ими взмахнув, улетела ввысь, затерявшись высоко в темнеющем небе.

Велар проводил прекрасную бабочку завороженным взглядом и подумал, что определённо это был какой-то знак. Только какой?

* * *

Анфиса уложила всех детей спать, напоив их тёплым молоком с печеньем.

Спела колыбельную песню Даниэлю, и малыш сладко заснул.

Когда она спустилась вниз, то увидела, что и Велар, как и его младший сын, сладко заснул на веранде.

Она подошла к нему и осторожно рассматривала уснувшего мужчину.

Высокие скулы, тонкий нос с горбинкой, чистый лоб, красивый рот. Тёмные волосы слегка вьются. Он был неотразим, неожиданно решила для себя Анфиса и немедленно смутилась из-за своих мыслей.

Сейчас, во сне, он казался юношей, почти мальчиком, такой необычный и потрясающий мужчина.

Как жаль, что судьба обошлась с ним так жестоко. Но ничего, ведь где-то же обитает его пара…

Анфиса верит, что она обязательно найдётся…

И с грустью подумала, что была бы не прочь сама оказаться его парой. Но она не дракон. Как жаль.

Велар словно почувствовал её взгляд и распахнул глаза.

– Анфиса? – спросил он удивлённо и посмотрел по сторонам.

Она улыбнулась.

– Ты так сладко уснул… Дети тоже уже в кроватках.

Он протёр лицо рукой.

– Да, что-то я немного устал, – произнёс он. – Вот и уснул.

– Тогда пошли в дом. Всё-таки уже ночь. И нам пора спать.

Он смотрел на Анфису и хотел что-то сказать, но, очевидно, передумал и только кивнул ей.

– Да, конечно. Пора и нам спать.

– Спокойной ночи, Велар, – сказала она.

– Спокойной ночи, – пожелал он ей в ответ.

Она ещё немного постояла рядом и ушла в дом, так ничего не сказав и ничего больше не услышав.

* * *

Тем временем дети собрались в комнате Келвина.

– Ты забрала из её спальни синие камни? – спросил Келвин у Гелии.

– Нет, – ответила Геля. – Я заходила к ней, но не увидела баночки. Анфиса куда-то её убрала…

– Надо найти и забрать, а то если она примет ванну с синими камнями, то…

– То случится беда! – закончила Мирра.

– Может, скажем ей правду, что хотели просто пошутить, и рассказать про синие камни? – спросил Келвин.

– Ага, и что она тогда про нас подумает? – возразила Геля. – Может, она не станет мыться, и, когда уснёт, мы тихонько проберёмся и поищем их?

– Давайте, – согласились Мирра и Гардар.

– Мне Анфиса нравится, – сказал он. – Не хочу, чтобы она от нас ушла.

– И мне нравится, – подтвердила Мирра. – Она так здорово сегодня прогнала Матильду!

– И нам тоже она нравится, – согласились Келвин с Гелией.

– Даже Даниэль вторую ночь не плачет, – заметила Гелия. – Может, она папина пара?

Дети пожали плечиками.

– Это было бы здорово! Представляете, если бы Анфиса стала нашей мамой!

– Тогда надо обязательно найти синие камни! – воскликнул Келвин.

* * *

Анфиса наполнила ванную до краёв и ещё раз повертела в руках занимательную фигурную баночку. Внутри находились синие кристаллики. Баночку она нашла ещё вчера в своей комнате с запиской, что это подарок от детей и с этими камнями принимают ванну.

Похоже на морскую соль.

Она высыпала содержимое в воду и обрадовалась, когда камешки растворились, зашипели и образовали чудесную настоящую голубую пену. Аромат также был бесподобен. Пахло цветами, дождём, немного озоном. Что-то невероятное.

Погрузившись в воду, она, наконец, расслабилась. Тело гудело от сегодняшней беготни и суеты. Анфиса почувствовала, как тело чуть покалывает, но было даже приятно.

Вдоволь насладившись расслабляющей процедурой, она потом вымыла голову, прополоскала рот этой водичкой и вылезла из ванны.

Всё тело покрывала пена. Она смыла её под душем и, когда встала перед зеркалом во весь рост – забыла, как дышать.

– Мать моя женщина… – пропищала шокированная и напуганная Анфиса. – Ч…ч-что это?

Всё тело, волосы, зубы и рот были синими! И не просто синими, а с неоновым эффектом!

Она была похожа на тех самых аватаров из фильма! Такая же синенькая! Абсолютно вся!

Это выглядело страшно.

Она тут же кинулась обратно в душ, и остервенело начала оттирать синюю краску, что покрыла всё её тело, промывать волосы, чистить зубы.

Бесполезно!

Синь никуда не делась!

Анфиса запаниковала.

Потом разозлилась.

Это дети придумали!

Она очень надеялась, что эта синяя фигня не останется с ней навечно!

Сейчас она выгладит, как самый настоящий пришелец!

Глава 5

* * *

Анфиса быстро завернулась в большое и белое полотенце. Белый цвет контрастирует с синевой её кожи и таких же синих влажных волос, с которых ручейками стекают хрустальные капельки воды.

Она словно комета вылетела из своей комнаты и помчалась наверх, к Велару.

Детей будить она не стала. Причину их шутки она узнает завтра. Дети есть дети. Её волнует сейчас одно – чтобы эта синева не осталась с ней навсегда.

Стук в дверь.

Никто не открывает.

Анфиса была в настоящей панике. Сердце неудержимо колотилось в груди, в горле застыл горький комок страха, нутро сворачивалось в тугой неприятный узел…

Ей было действительно страшно. Не хотелось быть синей до конца жизни.

Она постучала сильнее в дверь, дёрнула за ручку, и дверь поддалась, открылась.

Она влетела в его спальню и замерла на месте, на мгновение забыв, зачем пришла.

Велар, очевидно, тоже недавно принимал ванну или был в душе.

…На его узких бёдрах было повязано короткое полотенце…

…Мощная грудь, покрытая чёрными волосками. На шелковистых волосках застыли капли воды, которые мерцали в свете ламп. Потрясающая мужская грудь!

…Жгуты сильных мышц играют под загорелой кожей…

…Он невероятен…

…Он потрясающе красив…

…Сексуален…

…Бесподобен, словно Бог…

Анфиса мысленно дала себе оплеуху.

– Анфиса? – удивился Велар. – Что с тобой?! Почему ты синяя? Неужели?..

– Постарались дети, Велар… – сказала она со всхлипом. – Скажи мне прямо сейчас, немедленно и только правду – это смоется, исчезнет?! Я не останусь такой навсегда?!

Велар подошёл к ней ближе, в его глазах она увидела настоящий гнев.

– Прости… Прости за проделку детей, Анфиса! – воскликнул он и ухватил её за плечи, вглядываясь в её наполненные слезами глаза. – Ты искупалась в синих камнях… И, нет, ты не останешься такой. Цвет сойдёт уже завтра к вечеру или поутру… О, Великий Дракон! И где они только смогли их достать! Эти камни я храню в одном из своих тайников…

Анфиса облегчённо выдохнула.

«Ну, слава богу! Это не навсегда!» – подумала она.

Велар тем временем накинул на себя халат, скрыв от Анфисы своё великолепное тело.

– Что за камни? – спросила она всё ещё взволнованно.

Он налил из графина воды в стакан и подал ей.

– Мы высыпаем эти камни в воду и принимаем ванну перед тем, как трансформироваться в дракона. Камни облегчают трансформацию и усиливают все органы чувств. Мы не перекидываемся лишний раз, так как это довольно болезненный процесс, и в облике дракона находимся минимум три дня. Обычно перекидываемся к драконьим играм…

– А я ни в кого не перекинусь? – спросила она, сделала довольно большой глоток воды и, естественно, поперхнулась и закашлялась.

Велар легонько похлопал её по спине. Когда она смогла нормально дышать и говорить, поблагодарила его.

– Ты не перекинешься, не переживай. Я, правда, не знаю, как подействуют на тебя камни. Возможно, ты станешь на эти сутки быстрее, сильнее, зрение и обоняние обострятся. Может быть и нет. Но будь осторожна. Завтра никуда не поедем, и я буду с вами рядом. С тобой…

Анфиса на секунду зависла.

«То есть, на целый день я стану супер женщиной? А что? Можно этим воспользоваться».

– Ты сказал про драконьи игры. Что это? – спросила она.

Велар как-то грустно улыбнулся.

– Игры проходят раз в пять лет. Как раз в этом году через четыре месяца будут новые игры. Те, кто желает принять участие, подают заявки за три месяца. На самих игрищах драконы в своей звериной ипостаси соревнуются в силе, выносливости, скорости… много всего происходит. Событие очень красочное и проходит в столице. Город украшают, и он становится сказочным. Собираются, наверное, все жители нашего мира, чтобы посмотреть на соревнования.

Он замолчал, погрузившись в свои мысли или воспоминания.

– О-о-о… – протянула Анфиса. – Как интересно. А я даже не знала о таком мероприятии у вас, хоть и год уже как в этом мире. Я бы посмотрела! Кстати, чем-то похоже на наши олимпийские игры в моём мире. Там тоже соревнуются в скорости, силе и других физических умениях. А ты участвовал? А в этом году будешь? А какие призы за победу?

Велар рассмеялся.

– Ты задаёшь вопросы точно так же, как и дети. Раньше, в юности, я участвовал в играх и даже побеждал. Сейчас уже нет. А призы есть. Самое главное – это уважение, почёт. И правитель одаривает победителей либо землями, недвижимостью, либо какими-то редкими драгоценностями. Каждый раз по-разному. Но это мероприятие создано ещё древними драконами для того, чтобы зверь побыл на свободе и не растерял своих навыков.

– А ты какой дракон?

Анфиса поправила начавшее сползать полотенце и села в кресло, неожиданно утонув в нём, отчего её ноги задрались вверх.

– Ой! – воскликнула она от неожиданности.

Мужчина подошёл и подал ей руку. Помог встать.

– Это кресло для больших тел, – пояснил он с улыбкой, украдкой рассматривая её потемневшим взглядом. – Ты спросила, какой мой дракон.

– Угу, – кивнула она, пересев на диванчик.

Дракон улыбнулся.

– Он синий. Точно такого же цвета, как ты сейчас. Мой зверь большой, Анфиса. Больше обычного.

– Класс! – восхищённо выдала она. – А посмотреть его нельзя? Там, может, какие изображения? А?

Он снова рассмеялся. Приятным, глубоких и волнующим смехом, подобным аромату дорогих духов, который сохраняется даже после того, как его обладатель покинет комнату.

Смех Велара был такого же свойства – затихнув, он продолжал звучать в ушах, как далёкая и чарующая музыка.

Анфиса почувствовала, как её синяя кожа покрылась мурашками, и все волоски встали дыбом.

Велар определённо на неё действует, как афродизиак. Тем более у неё целый год не было мужчины, с тех самых пор, как она оказалась на Крауш-Ра.

«Вот чёрт!» – выругалась она про себя. Но непристойные картинки, как назло, неожиданно стали лезть ей в голову.

«Нужно уходить, а то не ровен час, начну приставать к нему…» – панически подумала она и нервно сглотнула.

Дракон, кажется, что-то ощутил.

Он почувствовал изменения в ней, так как его ноздри неожиданно затрепетали, втягивая в себя её аромат.

Анфиса встала с дивана, стягивая всё сильнее на себе полотенце.

– Давай продолжим разговор завтра. У меня к тебе много вопросов, Велар. И это, – она подошла к двери. – Не ругай детей. Думаю, их поступку найдётся объяснение. И если ты не против, я кое-что хочу проделать с ними в ответ.

Его брови удивлённо изогнулись, а в глазах появилось беспокойство.

– Что ты хочешь сделать?

– Не бойся. Ничего такого. Слушай, что я придумала.

* * *

Она вышла за дверь его спальни и тут же без зазрения совести припала глазом к замочной скважине.

Анфиса наблюдала, как Велар плавно и грациозно сел в то самое глубокое кресло, в котором она натурально утонула, и закинул ногу на ногу. Глаза его были немного прикрыты, губы зашевелились в беззвучном разговоре. Лицо было каким-то безмятежным, а ещё очень красивым. Такое лицо могло бы быть у ангела. Ангела смерти.

Потом мужчина как-то тяжело вздохнул, протёр лицо большими ладонями, словно умылся, и резко встал с кресла, чтобы скинуть с себя халат.

А под халатом ничего не было!

То есть было… О-о-очень даже было…

«О май гад!» – восхищённо подумала Анфиса, пожирая подглядывающим глазом, представленную её взору великолепную картину.

И вдруг мужчина резко развернулся и посмотрел прямо в то место, где была замочная скважина.

Анфиса вздрогнула, торопливо разогнулась и, естественно, ударилась головой о дверную ручку.

Получилось нелепо и очень шумно.

В панике она на миг заметалась возле двери и в итоге просто позорно сбежала с места преступления на первый этаж, прихватывая полотенце, которое окончательно сползло с её тела.

И только ворвавшись в свою спальню, она выдохнула.

Выдохнув, поняла комичность ситуации и громко расхохоталась.

«Кажется, он понял, что я подглядывала!» – хихикнула она про себя.

И тут же память ей подсунула обнажённого дракона.

«Боже! Что за мужчина!» – подумала она и немного печально вздохнула. – «Мне о нём остаётся только мечтать…»

Потом Анфиса долго разглядывала своё синее тело и понимала, что даже в страшном сне такое ей не могло присниться – что когда-нибудь она полностью станет синей!

«Ах, вы детки-вредки! Ну, ничего, завтра вы увидите мою ответную пакость!»

Она улеглась в свою кровать и только-только стала проваливаться в сон, как неожиданно почувствовала, что что-то тёплое и мохнатое прижимается к её боку.

– Краз! Зараза! Напугал меня! – воскликнула Анфиса. – Иди спать в другое место! Это моя кровать!

Она попыталась прогнать наглого котищу, но Краз и не подумал сдвигаться и куда-то уходить.

– Мя-а-а-у-о-а-а-о-у! – проорала скрипучим голосом наглая кошачья морда.

– Краз, ты весь пыльный! Фу! – заворчала Анфиса.

Недолгая борьба Анфисы и Краза завершилась победой усатого кота, который улёгся в её ногах поверх одеяла.

Анфиса его спихивала, выгоняла, а он возвращался.

В итоге махнула на него рукой и лишь сказала со злорадством:

– Раз собираешься спать со мной, то знай, что завтра тебя ждут банные процедуры со всеми вытекающими.

– Му-а-у-а-о-у, – было ей ответом.

– Да ну тебя! – сказала она, сладко зевнула и закрыла глазки.

Во сне Анфису посещали синие Аватары из фильма и зачем-то предлагали ей купить сладкие арбузы, нахваливая их с армянским акцентом.

Потом ей снился Велар и голосом Краза с мяукающими нотками говорил, что ей, Анфисе, очень идёт синий цвет.

Большего бреда она никогда во сне ещё не видела.

* * *

Ранним утром дети были тише воды, ниже травы.

Велар уже отругал их, специально встав пораньше и разбудив своих непосед. Но отругал несильно, больше пожурил, так как знал, что Анфиса придумала для них очень занимательное наказание.

Он нашёл то, что она просила, и мужчине было любопытно, что же из этого получится. Такую интересную и необычную задумку в его мире ещё никто и никогда не воплощал в жизнь.

Дети были опечалены и задали один-единственный волнующий их вопрос:

– Анфиса не уйдёт от нас, пап?

Велар сложил руки на груди. Он наигранно грозно посмотрел на своих отпрысков, что с понурыми моськами сидели в один ряд на диване в его кабинете, и сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.